Из леса вышел протест

Очередной мусорный бунт вновь решили задавить ОМОНом. В этот раз на юго-востоке Подмосковья

страницы 10–11

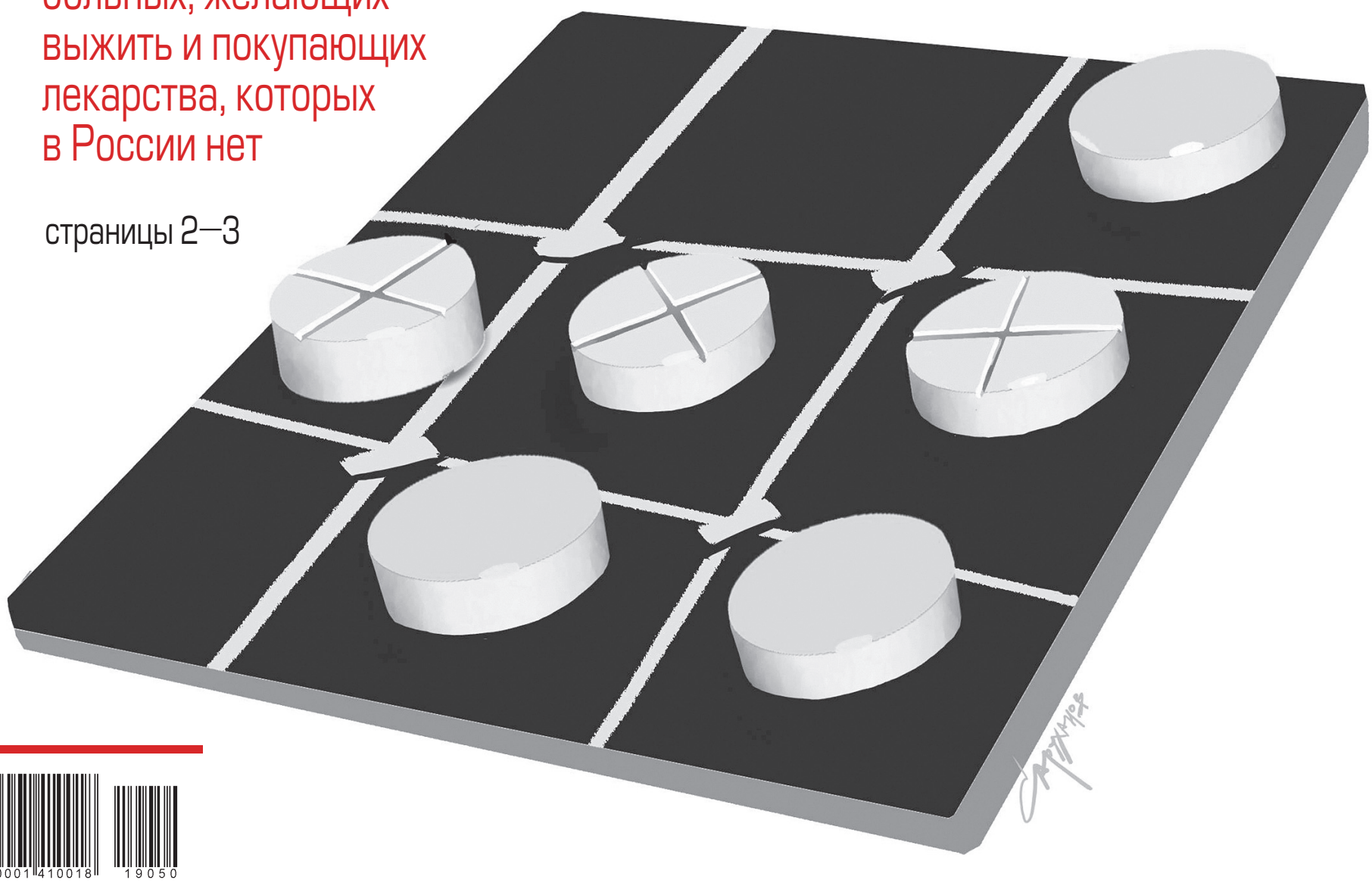
понедельник среда пятница
Новая газета
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
№ 50 (2915) 13.05.2019 г.

Больные органы

Правоохранители сажают граждан за все:
за булочки с маком, лайки, пропаганду, научные работы, искажение, распространение, умаление, оскорбление, призывы...

Теперь стали преследовать больных, желающих выжить и покупающих лекарства, которых в России нет

страницы 2–3



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

4 630001 410018 19050

Правоохранители сажают граждан за все: за булочки с маком, лайки, пропаганду, научные работы, искажение, распространение, умаление, оскорбление, призывы... Теперь стали преследовать больных, желающих выжить и покупающих лекарства, которых в России нет

Больные

Жизнь в России для каждого — игра в русскую рулетку, роль нагана в которой исполняют опричники государства. Не знаешь, когда сядешь в тюрьму и за что. Не знаешь, потому что правила не ограничены Уголовным кодексом, они меняются по желанию револьверного барабана: вроде был один патрон, а оказалось — все семь. Купил сыну китайскую приставку по интернету — тюрьма за использование «шпионских программ» (хотя все остальные дети спокойно играют), испек булочки с маком — тюрьма за наркоторговлю, лайкнул что-то — экстремизм и тюрьма, опубликовал научную статью в иностранном журнале — измена Родине, стал заниматься производством — ты мошенник...

Вся эта правоохранительная машина нависла над нами, как питерские сосули — не знаешь, когда сорвутся и по какому поводу.

Но если раньше поводы были, скажем так, совместимы с жизненными показаниями, то в последнее время — и все чаще и чаще — с тем, что с жизнью и здоровьем не совместимо. Врач дал больному, страдающему последней степенью рака, обезболивающие — тюрьма. Родственники привезли из-за границы лекарство, которое наше бездушное и жадное государство закупать не хочет, а само производить не в силах, — тюрьма. Мать, спасая ребенка, закупает с какой-то стати «запрещенные» в России медикаменты — тюрьма. И вот последний случай — женщина купила по интернету себе антидепрессант, который был когда-то сертифицирован, а теперь почему-то нет, — взяли на почте с посылкой на руках. Когда-то погибший в аппаратной схватке ФСКН охотился на бакалейщиков с их маком, а теперь функции борьбы с наркотиками перешли к МВД — и вот началась война с людьми, страдающими психическими заболеваниями, но желающими жить качественно, и детьми, страдающими эпилепсией, желающими просто выжить. С наркотрафиком бороться не пробовали?

Силовики получили в употребление народ и удобные им законы, в которых никто не может разобраться, столь они двусмысленны, запутанны и дырявы, поскольку главная цель их написания — не защита прав гражданина, а расширение до бесконечности способов этого гражданина посадить.

Сначала силовики жрали бизнес, затем стали жрать друг друга, потом — чиновников. И вот остался единственный ресурс для получения званий и взяток, продвижения по службе — народ. С каждым днем растет число уголовно наказуемых запретов — уже не уследишь: пропаганда того и сего, покупка или продажа одного или другого, умаление, оскорбление, пересмотр, призывы...

Все начиналось с деда, который купил внуку «Гугл»-очки, и другого деда, который приспособил корове GPS-следилку. Уже тогда забавно не было, а уж когда дело дошло до больных, которые вынуждены спасаться самостоятельно, — не до смеха вовсе.

«Новая»

Александр Дельфинов

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Депрессия пришла к Госдуме

История одиночного пикета

Александр Дельфинов — журналист, поэт и активист — стоит у выхода из метро «Охотный ряд» и раскрашивает цветными фломастерами плакат: «Лекарства — не наркотики! Прекратить дело Дарьи Беляевой!» Одиночный пикет возле Госдумы должен начаться в три часа дня, но накрапывающий дождь грозит нарушить планы. Заканчивает подготовку к пикету активист уже в подземном переходе: «Осталось пять букв».

Дельфинов приехал в Россию из Германии, где живет с 2001 года, на московский поэтри-слэм — сражение за звание лучшего поэта. И он его вчера выиграл. А сегодня чемпион московского поэтического слэма вышел к зданию Думы — с пикетом против сфабрикованных уголовных дел в отношении людей, страдающих от психических расстройств.

В частности — против дела 24-летней екатеринбурженки Дарьи Беляевой, подозреваемой в контрабанде наркотиков в крупном размере (часть 3 статьи 229.1 УК РФ). Она страдает от шизотипического расстройства. По совету врача, но не имея рецепта, девушка заказала в польском интернет-магазине препарат Elontril с действующим веществом бупропионом. Ее задержали прямо в почтовом отделении.

— В апреле возник этот кейс — дело Дарьи Беляевой, — рассказывает Дельфинов. — Ее задержали за то, что она якобы контрабандой привезла в Россию антидепрессант. Согласно экспертизе, бупропион — вещество, производное от эфедрона. Эфедрон находится в первом списке наркотических и психотропных веществ, запрещенных на территории России. Вещество, не входящее ни в один список запрещенных веществ, приравнено к веществу из первого списка. А это контрабанда наркотиков в крупном размере — от 10 лет лишения свободы.

В «Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» бупропиона нет — ни в одном из четырех списков. Завести уголовное дело на девушку позволило слово «производные», добавленное в текст в результате законодательных поправок 2011–2012 годов. Подразумевается, что вещества, созданные путем формального замещения атомов в первоначальном веществе, — производные от них. А значит, должны быть запрещены.

Активист и выступает за то, чтобы убрать понятие «производные» из перечня запрещенных веществ. Раньше его использовали для борьбы с новыми видами синтетических наркотиков — теперь заводят дела на людей с психическими расстройствами.

Дельфинов тоже принимает бупропион: «У меня другой диагноз, но я пью точно такие же таблетки. Я представляю сообщество людей, живущих с психиатрическими диагнозами». В этот раз он не повез с собой препарат, выписанный ему врачом в Германии, хотя еще в мае прошлого года это не составляло никакой проблемы. Тогда он привез бупропион в количестве, которое позволило бы обвинить его в контрабанде в крупном размере.

— Эта манипуляция может коснуться всех людей, живущих с диагнозами. Всех, кто имеет в России препараты, которые можно по «производным» приравнять к наркотикам. Например, противоэпилептические препараты. Есть противоэпилептические препараты, которые в России не производятся. Люди, у которых дети страдают эпилепсией, заказывают их из-за границы. Теперь они могут быть приравнены к запрещенным. Но ты попробуй догадайся! Надо быть профессиональным химиком, чтобы определить, можно ли передвинуть атом в схеме или нельзя. Это бредовое положение, которое позволяет фабриковать дела на пустом месте.

Дельфинов надевает черную накидку и шарф с черепом. Костюм должен символизировать депрессию: «У нас антидепрессанты, значит, это депрессия. Понятно, да?»

Шарф с черепом сотрудники правоохранительных органов изымут у него после задержания: в протоколе, составленном на активиста по части 5 статьи 20.2 КоАП (нарушение участником мероприятия установленного порядка его проведения) укажут, что его задержали в «маске». «На самом деле задержали после пикета, никакой маски не было, требований не было, сотрудники не представились», — говорит Дельфинов «Новой газете».

Активист простоял в одиночном пикете почти час, с 15.13 до 16.00. У здания Госдумы в это время не было ни одного охранника. Спустя полчаса к нему подошли двое сотрудников правоохранительных органов и, не сказав ни слова, сфотографировали его. И ушли. Через 20 минут, когда Дельфинов уже шел к метро, к Думе подъехал автозак. Его задержали без объяснения причин.

«Сегодня, 10 мая, в праздники, когда народные избранники отдыхают, мы провели здесь небольшую акцию. Мы — это я и мои множественные личности. Депрессия пришла к Госдуме, немножко постояла здесь в депрессивном состоянии — потому что антидепрессанты постепенно становятся недоступными». Этими словами Дельфинов завершил свой одиночный пикет. Через несколько минут он отправился в ОВД Тверского района. Ему назначили суд на 23 мая.

Лилит САРКИСЯН,
«Новая»

органы

Дарья Беляева

Пресс-служба Уральского таможенного управления

под текст

В прошлом году широкий резонанс приобрела история москвички Екатерины Конновой, которая купила за рубежом диазепам в микроклизмах. Лекарство, снимающее судороги, предназначалось ее сыну Арсению, страдающему эпилепсией. В России диазепам входит в список психотропных веществ, его оборот ограничен. Пять клизм, приобретенных Конновой, оказались не использованы. И она решила их продать через родительскую группу в «ВКонтакте». Покупателем оказался лейтенант полиции. В итоге на женщину завели уголовное дело по статье «Незаконный сбыт наркотиков». Ей грозило 8 лет тюрьмы. Тогда в дело вмешались СМИ и уполномоченный по правам человека. Петиция с требованием закрыть уголовное дело против Екатерины Конновой и обеспечить возможность легального приобретения эффективных лекарств от эпилепсии в России набрала 286 000 подписей. Уголовное дело закрыли, но в плане покупки лекарств — ничего не изменилось. И теперь ситуация повторяется в Екатеринбурге.

Очевидно, что закон, четко регулирующий возможность закупки лекарств за рубежом, необходим людям, которые хотят облегчить страдания себе и своим близким. Как необходимо внести ясность и в список «производных наркотических веществ». Или проще заводить уголовные дела?

Из материалов уголовного дела. Фото «вещдока»

Запрещенный атом

Из-за одного слова в постановлении правительства тысячам россиян с психическими расстройствами грозят тюремные сроки. История екатеринбурженки Дарьи Беляевой

«Несколько лет назад у Дарьи было диагностировано шизотипическое расстройство. Она активно лечилась в психиатрии, ей было прописано множество препаратов. Но депрессивную симптоматику, свойственную почти любым расстройствам психики, не удавалось снять обычными антидепрессантами, восстанавливающими уровень серотонина, — говорится в сообществе Pretty Eerie в «ВКонтакте», которое занимается помощью Беляевой. — Дарья узнала, что депрессия может быть связана не только с серотонином, но и с дофамином. Бупропион — единственный антидепрессант на рынке лекарств, влияющий на дофамин. После консультации с врачом Дарья решила заказать это лекарство под торговым названием Elontril».

По словам адвоката Дарьи Беляевой Ирины Ручко, лечащий врач девушки не давал ей прямую рекомендацию принимать Elontril, а лишь сообщил, что это лекарство способно ей помочь.

Дарья сделала заказ. 7 апреля посылка для нее прибыла из Польши в почтовое отделение в Екатеринбурге. На следующий день, когда девушка пришла за посылкой, ее задержали.

В постановлении о возбуждении уголовного дела говорится: «Таблетки количеством 30 штук, извлеченные из картонной коробки с надписью Elontril, содержат в своем составе бупропион, являющийся производным эфедрона <...>. На основании п. 1 «Перечня наркотических веществ, подлежащих контролю в РФ, эфедрон и его производные относятся к наркотическим средствам, оборот которых в РФ запрещен».

— Лекарство Elontril само по себе эфедрона не содержит, а содержит бупропион. Однако таможенные эксперты считают, что из бупропиона каким-то образом можно получить эфедрон, — говорит адвокат Ирина Ручко. — Интересно, что сколь либо значимой уголовной практики по бупропиону нет. Мне известно лишь о двух случаях задержаний, связанных с бупропионом, причем оба приходятся на март-апрель этого года, и оба произошли в Москве. То есть весну этого года можно назвать началом борьбы с бупропионом.

Случай с Дарьей Беляевой всколыхнул российское сообщество врачей-психотерапевтов.

— Уголовное наказание за бупропион тяжело скажется на людях, страдающих не только от шизотипического расстройства, но и от депрессий разной степени тяжести, в том числе от психотической депрессии, при которой появляется выраженная склонность к самоубийству, — говорит врач-психотерапевт Василий Красильников. — Бупропион также эффективен для борьбы с никотиновой зависимостью и, что важно, для детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью. То есть его дают и детям. Важно сказать, что особенностью бупропиона как раз является то, что он не вызывает наркотического опьянения, то есть принимающий это лекарство человек сохраняет ясность ума.

Красильников отмечает, что до 2016 года бупропион не был запрещен в России, а его запрет связан с отзывом лицензии у российского производителя.

— То есть пока лекарство производилось в России, проблем не было. Как только его начали поставлять из-за рубежа — претензии сразу появились, — говорит он.

— Особенностью этого уголовного дела является то, что в нем фигурирует не само наркотическое вещество, а его производное, — рассказал «Новой газете» экс-сотрудник ФСКН, пожелавший сохранить анонимность. — При этом четкого списка производных наркотических веществ не существует. Эта формулировка, «производные», появилась в российском законодательстве в 2011 году, в период расцвета синтетических наркотиков. Тогда сложилась ситуация гонки: наркопроизводители создавали новые виды наркотиков, просто внося небольшие изменения в формулы уже запрещенных веществ. Правительство России не успевало запрещать все, что выбрасывается на рынок наркотиков. И тогда появилось слово «производные»: замена нескольких атомов водорода или галогенов перестала выводить новые наркотики из-под удара. Но, как видите, второй стороной медали стали такие уголовные дела. Может ли человек без специального образования сказать, что бупропион — производное эфедрона? Нет. И в списке запрещенных веществ бупропиона нет. Но представители силовых структур, конечно, знают, что он запрещен. И теперь, как видно, пользуются этим. Значит ли это, что закупка любых лекарств, не зарегистрированных в России, чревата уголовным преследованием? Я бы сказал, риск есть. Стоит тщательнее изучать состав и химическую формулу.

Дарье Беляевой уже избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой»,
Екатеринбург

БУКВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Анна НАРИНСКАЯ
специально для «Новой»

История под слоем лака

Моя блокадная

Эссе Елены ЧИЖОВОЙ, публикация которого довела до заявления в Следственный комитет

Перед вами эссе, написанное для Neue Zurcher Zeitung. И текст острый, и тема острая: роль Сталина в трагедии блокадного Ленинграда. В Госдуме текст Чижовой назвали фальсификацией истории, «омерзительной провокацией и кощунством». Политолог Наталия Елисеева направила заявление в Следственный комитет с требованием возбудить дело против Чижовой.
По статье «Реабилитация нацизма» — а это, между прочим, срок до пяти лет.

Считаем, что темы блокады, войны, культа личности, даже самые спорные и неудобные, должны стать предметом широкой дискуссии. И уж точно это не повод жаловаться в органы. Хотите спорить — спорьте, текст перед вами.

РИА Новости

У нас назревает новое «блокадное дело». Условно первым таким «делом» можно назвать кейс телеканала «Дождь». Пять лет назад из-за обсуждения в эфире вопроса, стоило ли «держать» ценой такого количества жизней (сегодня известно, что в блокаде погибло более миллиона человек), канал оказался на грани закрытия.

С тех пор карту «неуважения к блокадному подвигу народа» разыгрывали бесконечное количество раз — в пропагандистских токшоу, политических дебатах, просто для того, чтоб ущемить неугодных (вспомним скандал с фильмом Алексея Красовского «Праздник», который посвящен изнанке блокадной жизни). Но речь о деле против конкретного частного человека, позволившего себе пренебречь героической риторикой и сказать об ответственности советского руководства за то, что тогда происходило, кажется, заходит впервые. И это в любом случае важный прецедент.

«Политолог, политтехнолог, общественный деятель» (так она аттестует себя в соцсетях) Наталья Елисеева написала в Следственный комитет письмо с призывом проверить Елену Чижову — известную писательницу, лауреата Букеровской премии. По мнению Елисеевой, Чижову следует привлечь ни больше ни меньше как за «реабилитацию нацизма» (статья 354.1 УК РФ). Со страстными обличениями Чижовой также выступили коммунистический функционер Зюганов и патриотический беллетрист Стариков.

Повод для всего этого — статья, которую Елена Чижова написала для швейцарской газеты Neue Zurcher Zeitung. Это напряженный и грустный текст о непроговоренности блокадной темы, о странном пятне замутнения, в котором она пребывает. Чижова размышляет о том, почему, во всяком случае в первый год блокады, город был оставлен на произвол судьбы. Почему, пишет она, притом что в блокадное время в город с Большой земли все же доходили составы с металлом для ленинградских военных заводов, не было организовано снабжение города продуктами хотя бы в количествах, совместимых с жизнью?

В этом писательница видит умысел. «В глазах Сталина Ленинград — объект кристальной, безо всяких посторонних примесей ненависти. Думаю, что ее причина — чувство собственного достоинства ленинградцев, способность к самостоятельному мышлению, которые, для укрепления своей богоподобной власти, следует вырвать с корнем. Уничтожить раз и навсегда». И тогда, получается, «автор» блокадной катастрофы — это не только Гитлер, решивший взять город измором, но и Сталин, который сознательно и даже обдуманно позволял этой трагедии разворачиваться.

Эти соображения могут представляться спорными, но все же стоит заметить, что Чижова предлагает их не как сторонний наблюдатель, для которого трагедия прошлого просто материал для самовыражения, а как человек, этой трагедией затронутый. Она — из семьи блокадников и с детства помнит сдавленные редкие разговоры о случившемся, которые она скорее подслушала, чем услышала. «Теперь я понимаю, блокадная память моих родных была заперта двойным запором: снаружи и изнутри. Изнутри, потому что блокада — боль, о которой тяжело и страшно рассказывать; снаружи, потому что их мучил страх сказать «что-нибудь лишнее»: еще во время войны тема блокады стала подцензурной».

В отношении к блокаде современное российское государство наследует советскому, только форма цензуры подверглась модернизации. Цель не в том, чтобы прямолинейно замалчивать число умерших (цифры были открыты в перестройку) и утаивать самые ужасные факты (только за последнее время вышло несколько важных и жестких исследований блокады), а в том, чтобы создать и навязать определенную картинку блокады, ее единственную легенду — и пресекать любую попытку выйти за ее рамки, любую попытку размышления.

«С какой версией блокады сосуществовать, — спрашивает поэт и антрополог Полина Барскова, — с версией безупречного подвига? Гуманитарной катастрофы? С множественным нарративом, где человеческая доблесть и человеческая слабость постоянно сосуществуют?» Но вместо этих естественных и продуктивных сомнений и поисков нам навязывают лубок, упрощенный образ, которого следует держаться.

О блокаде надо думать, что это подвиг, причем подвиг коллективный и во многом государственный. А на всякого, кто станет хоть сколько-нибудь явно думать по-другому, найдется свой «политолог, политтехнолог, общественный деятель», готовый настрочить заяву в СК, а там уж у них и статейка соответствующая подготовлена.

Чижова пишет, что в качестве поздравления с Новым годом финансируемая городскими властями организация «Блокадное общество» подарила ее маме три пачки крекеров. Помнящему о «блокадном хлебе» в этом видится какой-то чудовищный намек, издевательство. Но это, я уверена, просто равнодушие и именно что беспамятство. Сведенная к методичке Память превращается в окаменелость, которую в нужный день календаря выставляют на всеобщее обозрение.

Под слоем лака Память не выживает.

Одна из самых невыносимых сцен мирового кинематографа: «Выбор Софи», те несколько секунд, когда героиня *сама* выбирает, кого — сына или дочь — отправить на смерть. Эту сцену я смогла пережить только один раз. Потом, пересматривая фильм, отключала изображение и звук. Тому, кто хочет представить себе, что такое ленинградская блокада, надо понять: зимой 1941–1942 годов многим ленинградским матерям приходилось делать выбор: кого из детей кормить?

В наших семьях память о блокаде передается из поколения в поколение. Эта память — неутолимая боль и общая травма ленинградского сознания: в каждой семье есть свой мартиролог: список тех, кто умер или погиб.

3 июля 1941-го моей маме исполнилось 10 лет. Ее мать работала на обувной фабрике. Бабушка — в приемном покое больницы Коняшина. На Урал в эвакуацию они уехали в августе 1942-го, пережив то, что ленинградцы до сих пор называют «смертным временем». В живых они остались по одной-единственной причине: уходя на фронт, мамин отец купил машину дров и забил окна в комнате фанерой. А еще раньше, в мае, он разобрал большую печку и сложил новую, маленькую: чтобы ее протопить, хватало двух–трех поленьев. Той зимой они страдали *только* от голода. Ленинградцы знают: голод и холод вместе — гарантированная смерть. Но для меня, родившейся после войны, это означает, что мамин отец и мой дед, погибший под Ленинградом 27 января 1944 года (эта дата — День полного снятия блокады),

РИА Новости

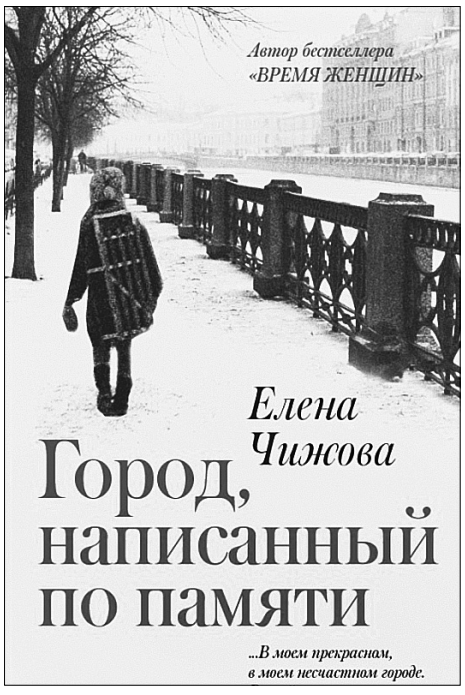
память

реакция

**Санкт-Петербургский ПЕН-клуб выпустил открытое письмо в поддержку Елены Чижовой. «*Вовсе не тема памяти, точнее, конкуренции двух памятей — официальной, государственной, с одной стороны, и низовой, народной, с другой, взволновала обвинителей Елены Чижовой. Их вывели из равновесия несколько фраз, в которых автор статьи возлагает персональную ответственность за блокадную трагедию не только на Гитлера, но и на другого «монстра-диктатора» — Сталина. Елена Чижова считает, что Сталин ненавидел Ленинград и ленинградцев и увидел в блокаде возможность расправиться с городом. Тут возможны разные точки зрения, но несомненно одно: на Сталине лежит чудовищная ответственность за военные неудачи, следствием которых стала блокада. <...>*

Самое главное, центр тяжести статьи — не блокадное прошлое, а современная «политика памяти». <...> Елена Чижова честно сформулировала свою позицию как петербурженка, как художник, как человек, чья семья пережила блокаду. Честность не нуждается в оправдании, а заслуживает понимания и уважения», — говорится в письме.

Полный текст: **https://spbpenclub.wordpress.com**



не верил официальной пропаганде, твердившей, что война долго не продлится, крайний срок до осени, когда фашистские войска будут отброшены.

Мое детство прошло под знаком молчания. Теперь я понимаю, блокадная память моих родных была заперта двойным запором: снаружи и изнутри. Изнутри, потому что блокада — боль, о которой тяжело и страшно рассказывать; снаружи, потому что их мучил страх сказать «что-нибудь лишнее»: еще во время войны тема блокады стала подцензурной — советское государство делало все, чтобы скрыть правду. Именно с этой целью в 1946 году власти разорили народный музей, куда ленинградцы передавали свои блокадные дневники и личные вещи, в надежде, что память об их страданиях не исчезнет. Люди старшего поколения помнят костер во дворе разоренного музея, в котором эти дневники и вещи жгли. Под запретом оставалось и подлинное число жертв среди мирного населения. Лишь после перестройки об этом было сказано открыто: от 1 000 000 до 1 200 000.

Как все большие цифры — эту цифру невозможно себе представить. Но можно посмотреть на лица. В нашем семейном архиве сохранилась довоенная фотография: десятилетняя мама и ее подружки, с которыми она играла во дворе. На фотографии девять девочек. В блокаду умерло шестеро. Осталось трое. (Из мальчиков, живших в их дворе, — на фронт призывали постепенно, год за годом, — назад не вернулся ни один.)

Молчание мамы и бабушки не означает, что в детстве я ничего не знала про блокаду. От своей памяти им было не скрыться. Я помню: когда они вспоминали, у них менялись голоса. Становились беззащитными, словно они стеснялись своих страданий. Разговаривали они потихонечку, между собой. И порой проговаривались. То вдруг мама скажет: «В нашей семье мальчики не живут» — а я, четырехлетняя девочка, сижу и гадаю: какие мальчики, почему не живут? То бабушка упомянет про какие-то «мягкие части». Скажет: «Утром подходишь к больнице, они лежат целые; вечером идешь — все мягкие части вырезаны». (Что такое блокадный каннибализм, я догадалась прежде, чем бабушка мне об этом рассказала.)

Так и получилось, что все *главное*, что знаю о блокаде, я подслушала. Я имею в виду не сведения, которые можно почерпнуть из книг или из дневников. Их я тоже прочла немало. Но *что такое* ленинградская блокада, я поняла, кажется, лет в пять. С этих пор никакие официальные мифы на меня не действовали — я до сих пор уверена: это они, мои мама и бабушка (своими тихими разговорами), вложили в меня особый блокадный камертон, позволявший легко отличать правду от лжи.

Блокадная память моего поколения — медленный, долгий процесс переосмысления, когда постепенно приходишь к выводу, что в трагедии ленинградской блокады виноваты Гитлер и Сталин: эту трагическую фугу они, два самых страшных диктатора XX века, сыграли в четыре руки. Партия Гитлера очевидна: во избежание собственных потерь в живой силе и технике, неизбежных при боях в крупном городе, он принял «научно обоснованное» решение: уморить ленинградцев голодом и холодом — всех, включая стариков и детей.

В глазах Сталина Ленинград — объект кристальной, безо всяких посторонних примесей ненависти. Думаю, что ее причина — чувство собственного достоинства ленинградцев, способность к самостоятельному мышлению, которые для укрепления своей богоподобной власти следует вырвать с корнем. Уничтожить раз и навсегда. Ничем иным невозможно объяснить, почему в условиях, когда в блокадное время на Большую землю шли составы с военной техникой, которую выпускали ленинградские заводы, Сталин и его приспешники не организовали регулярное снабжение города продуктами питания. Хотя бы в количествах, совместимых с жизнью. Но обратно с Большой земли эти железнодорожные составы шли, груженные сырьем (тысячи тонн металла нужных марок), комплектующими и инструментами. По подсчетам историков, было задействовано не менее 100 эшелонов. Я — не историк, но думаю, что даже небольшая часть этих эшелонов могла спасти десятки, если не сотни тысяч человеческих жизней.

Сейчас, по прошествии 75 лет, когда открыты архивы (далеко не все!), вопросов, связанных с блокадой, больше, чем ответов. Но я уверена — рано или поздно правда найдет себе дорогу. И общая, и личная, которая хранится в каждой ленинградской семье.

Мой скромный вклад в общую блокадную память — роман «Город, написанный по памяти». В его основу легли мамины рассказы (года два назад, понимая, что потом может быть поздно, я записала их на пленку), семейные фотографии, рассказы бабушки и мучительные истории, которые я пережила сама.

Представьте. Звонок в дверь. Ты открываешь и видишь старика. Рядом с ним женщина — твоих, средних, лет. Старик стоит молча, опираясь о ее руку. Говорит она: «Вы уж простите, мы приехали издалека, отец еще мальчиком жил здесь в блокаду, в 44-м они уехали, но так и не вернулись, он просил давно, но все как-то не получалось, знаете, как бывает: то денег нет, то времени...» Она замолкает, чтобы дать тебе время — понять и растерянно отступить в сторону, старясь сдержать слезы, радуясь, что тебе ничего не стоит сделать по его слову, воплотить то, о чем он всю свою жизнь мечтал. Он идет, больше не опираясь, из комнаты в комнату. Ты — следом, бормоча: простите, тут все по-другому, ремонт, двери, окна... «Нет, — его пальцы дрожат, когда он кладет руку на стену. — Все осталось как было. Теперь можно умирать».

Моя блокадная память — это когда читаешь эссе Винфрида Зебальда о ковровых бомбардировках Кельна и в твоей голове вертится неотступная мысль: «Там, у них, *тоже* был ад».

А еще моя память — это стыд: за то, *как* российское государство относится к оставшимся в живых блокадникам. С одной стороны, военный парад на Дворцовой площади в День снятия блокады. А с другой, «Блокадное общество» (официальная организация, финансируемая городскими властями) в качестве поздравления с Новым годом подарило моей маме три пачки крекеров, сухого печенья; мало того — просроченных. О том, что в этот момент почувствовала мама, я, щадя ее, не спрашивала. Просто выбросила подарок в помойку.

Тема блокады до сих пор раскалывает российское общество. Даже теперь, по прошествии десятилетий, вокруг «блокадной правды» идут бои. За вопрос: «Не разумнее ли было сдать Ленинград, чтобы избежать ужасов блокады?» — телеканал «Дождь» оказался на грани закрытия. За такой вопрос, заданный публично, можно получить обвинение в «фальсификации истории» или в «экстремизме». В то же время при случае официальные власти пользуются этим вопросом для дискредитации своих политических оппонентов. Так, временный (до осенних выборов) губернатор Петербурга обвинил оппозиционного депутата: якобы тот заявил, что город следовало сдать. Когда оскорбленный депутат, защищая честь и достоинство, попытался подать в суд, его иск не был принят к рассмотрению.

Не надо быть особенно прозорливым, чтобы увидеть: дело не в самом вопросе, а в том, что у нынешних властей, наследников советской идеологии, любые размышления о блокаде, выходящие за рамки официального дискурса (включая подлинную роль Сталина), вызывают слепую ярость. Их «память» — не страдания умиравших в голодных муках ленинградских детей, а величественные монументы и торжественные мероприятия, во время которых на все лады воспевается подвиг ленинградцев, защитивших город от нацистских полчищ. На фоне нынешней милитаристской риторики о муках и страданиях принято упоминать вскользь.

Мне жаль, что в европейском сознании тема блокады — в отличие от Холокоста и сталинского ГУЛАГа — остается маргинальной. Между тем блокада — зеркало, в которое смотрится сегодняшняя Россия. Если всмотреться в это зеркало, можно многое понять.

Елена ЧИЖОВА, писатель

Автор — петербургский прозаик, автор романов «Лавра», «Время женщин», «Полукровка», «Планета грибов», «Китаист», «Город, написанный по памяти». Лауреат литературных премий «Северная Пальмира» (2001) и Русский Букер (2009).

письмо из редакции

Национализация смыслов

В постсоветских странах, в первую очередь в России и на Украине, прошли акции памяти, посвященные Дню Победы. Они были похожи — за исключением некоторых деталей, например, отсутствия в Киеве символики, ассоциирующейся теперь не столько с Великой Отечественной, сколько с конфликтом в Донбассе. Как в российских, так и украинских городах люди несли фотографии своих родственников, защитивших мир от нацизма. Смысл происходящего на улицах двух стран 9 Мая при этом довольно сильно отличался.

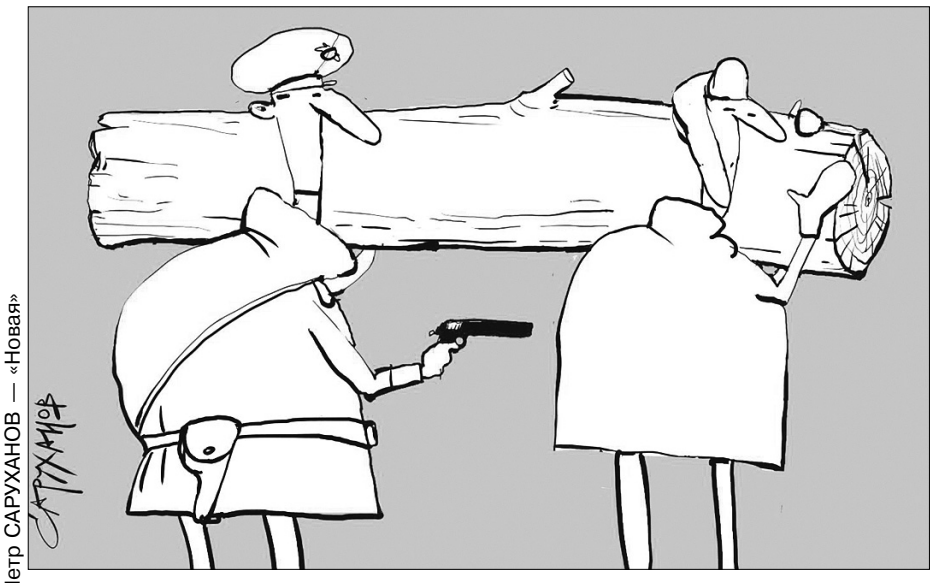
Организатором и куратором «Бессмертного полка» в России давно выступает государство. Шествия памяти инкорпорированы в последовательность официальных праздничных мероприятий, включающих в себя также гигантский военный парад, обязательные военно-патриотические акции для детей и юношества, массированное освещение событий Второй мировой федеральными телеканалами. Украинская версия акций памяти 9 Мая стала чисто гражданской: такой, как она, к слову, изначально была задумана в рамках «Бессмертного полка». Память вообще не может быть государственной повинностью, она всегда частное дело.

> **память не может быть государственной повинностью**

Большинство из сотен тысяч людей, вышедших в России на «Бессмертный полк», делали это совершенно искренне — в этом нет сомнений. Цель их действий понятна и благородна: вспомнить членов своих семей, посмотреть на лица сограждан, которые тоже вспоминают. Объяснить своим детям, почему победа во Второй мировой остается важной для нас, продемонстрировать, что нацизм был радикальным злом.

Однако российское государство постаралось сделать все, чтобы эти человеческие эмоции стали лишь пищей для военно-пропагандистской машины. Вы идете на улицу, потому что хотите вспомнить члена своей семьи, а становитесь фоном для демонстрации достижений российского военпрома. Вы хотите, чтобы ваши дети росли хорошими людьми, но при этом демонстрируете лояльность действующему строю. Ни под какими другими лозунгами Кремль, не говоря уже о «Единой России», не может собирать на улицах тысячи людей. Именно поэтому власти сделали все, чтобы оформить 9 Мая как свой праздник и возглавить его.

Итогом этой национализации памяти станет новая травма: многое, что связано с Великой Отечественной, будет покрыто фальшью. Усилия государства по самовосхвалению через отсылки к 9 Мая неизбежно приведут к тому, что молодые люди отвернутся от этого праздника, как мы отворачивались от советских официальных праздников 7 ноября и 1 мая. Кстати, последняя дата сейчас понемногу снова становится народной, благодаря уходу государства из этого «бизнеса». А еще — усилиям молодых художников, придумавших Монстрацию.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Праздновать настоящий День Победы в современной России очень скоро можно будет только на кухне, в кругу семьи, как в эпоху застоя только там можно было вести честные разговоры. И парадоксальным образом подлинная народная память о победе сохранится у украинцев — народа, землю которого целиком выжгла война и который теперь был заклеймен российским телевизором как выбравшим себе в правители «фашистскую хунту». После демократической передачи власти от Порошенко к Зеленскому эта фраза применительно к киевскому правительству, популярная у пропагандистов еще пару лет назад, звучит особенно цинично.

9 Мая на Украине почтить память солдат Великой Отечественной на улицы вышли 700 тысяч человек. Как и в некоторых российских городах, например, в Екатеринбурге, в акциях участвовали родственники погибших во время конфликта в Донбассе. В Киеве отдельной колонной прошел марш матерей и жен тех, кто погиб на этой последней, необъявленной войне. Будет хорошо, если в России станет больше тех, кому хватит эмпатии понять, какое это горе.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

Взлет и падение Суперджета

Не приказы начальства, а совокупные знания людей создают технологические прорывы в современном мире

Дмитрий Травин, экономист, профессор Европейского университета

Когда-то давно, когда еще на телевидении были возможны осмысленные дискуссии, я вел на одном из каналов полемику об экономике с известным публицистом, который в прошлом был театральным режиссером. Публицист этот воспринимал весь мир как театр, людей как актеров, а экономику, политику и даже войну — как занимательную игру для зрителей. Главное, что его возмущало в современной российской экономике, — это ее неспособность производить. Где наши пассажирские самолеты? Где наши легковые автомобили? Почему в СССР могли выпускать абсолютно всё, а теперь не могут? Почему государство не отдаст приказ?

Сегодня этот пожилой публицист уже вышел из моды. Последний раз, помнится, я видел его, когда он, сидя на мягком диване, объяснял донбасским сепаратистам, как правильно им следует воевать. Но государство восприняло некоторые его «полезные советы». У нас появился собственный пассажирский самолет, конкурирующий с боингами и аэробусами, — «Сухой Суперджет».

Впрочем, дело, конечно же, не в советах. Взгляды этого публициста настолько популярны и настолько широко распространены среди людей совершенно разных политических взглядов, что странно было бы, если бы государство не взялось за их практическое воплощение.

Многим ведь кажется, что если страна маленькая, она может выпускать мало товаров, а если такая большая, как Россия, то сделает абсолютно всё. Народу много, земли много, природные ресурсы есть, рынок сбыта тоже. Так в чем же трудности? Вперед! За работу!

Мне разок-другой довелось летать Суперджетом. Признаюсь, что очень понравилось. Салон удобный, кресла уютные, стюардессы красивые, обслуживание хорошее... Стоп-стоп — возмутится в этом месте любой читатель — при чем здесь стюардессы и обслуживание? Это ведь от компании-перевозчика зависит, а не от конструкции самолета. Стюардесс не выпускают на авиазаводе, как компоненты Суперджета.

Правильно, стюардессы здесь совершенно ни при чем. Но если смотреть на проблему с профессиональной, а не обывательской точки зрения, надо признать, что практически всё, видимое невооруженным глазом пассажира, здесь тоже ни при чем. Самолет, так же как автомобиль, смартфон, скоростной поезд, диагностическое оборудование или высокоэффективные медикаменты, представляет собой результат труда тысяч узких специалистов, отвечающих за конкретные детали. Не только обыватель, глядящий со стороны, но даже бизнесмен, берущийся за производство, не может представлять себе всей сложности продукции.

Удастся ли собрать тысячи необходимых компонентов для того, чтобы товар получился качественным, зависит не от размера страны и численности населения, а от рыночных связей. То есть от того, удастся ли фирме нанять ученых и инженеров, способных работать на мировом уровне, а также от того, удастся ли приобрести у смежных фирм (зарубежных, в частности) те компоненты, которые невозможно изготовить самим.

Современное производство — это не выполнение приказа президента страны, а многолетний процесс кооперации большого числа людей и компаний, требующий немалых денег и незаурядного менеджерского мастерства.

Причем процесс почти непредсказуемый. Многие сложности выявляются лишь по ходу дела, поэтому даже у лидеров современного бизнеса никогда нет полной гарантии успеха при новом трудном начинании.

По ходу эксплуатации Суперджета выявлялось множество технических проблем, а также трудностей, связанных с обслуживанием самолета, которые наверняка не представляют себе ни президенты, ни публицисты, говорящие об импортозамещении и о необходимости соответствовать в экономике нашему статусу великой державы. И вот, наконец, 5 мая произошла трагедия в Шереметьево из-за того, что приборы Суперджета оказались бессильны перед ударом молнии.

Я точно так же, как президенты и публицисты, не имею достаточных знаний, чтоб все объяснить и расставить точки над «и». Возможно, Суперджет все же преодолеет трудности и будет существовать на рынке без принудительного втюхивания самолета отечественным компаниям по приказу начальства. А может, трагедия в Шереметьево означает, что проект окончательно накрылся.

Эта история учит нас тому, что мир (экономический в том числе) устроен намного сложнее, чем может себе представить даже самый квалифицированный эксперт. И пагубной самонадеянностью (по выражению нобелевского лауреата Фридриха фон Хайека) является представление, будто бы мы можем решить те задачи, которые ставит начальство, исходя из собственных амбиций. Не приказы сверху, а совокупные знания множества людей создают технические прорывы в современном мире. А будут ли эти совокупные знания объединены ради решения важной задачи, зависит в том числе и от начальства. Но не от его приказов, а от способности создавать такие правила игры (по-научному — институты), при которых сотрудничество оказывается взаимовыгодным.

& комментарии

вид сбоку

в фокусе

Ржавый занавес

Информацию будут выдавать на флешках в МФЦ

Владимир ХАРИТОНОВ*

Помните, как все начиналось? «Интернет — это такая помойка, а туда дети ходят! Давайте убережем детей от нехорошей информации!» И «закон Мизулиной» стал предписывать, что детям в таком возрасте нельзя рассказывать, что зло, бывает, побеждает добро, а в таком — уже можно, а еще и про любовь, но с семейными ценностями. «Но закон же просто так работать не будет». И абстрактные запреты превратили в конкретные блокировки, приняв другой закон, который одно время звали «законом Железняка», пока про этого Железняка не забыли. Так семь лет назад в России появилась интернет-цензура.

Если посмотреть на растущий бюджет Роскомнадзора, то можно предположить, что на создание механизма блокировок потратили не одну сотню миллионов рублей. Работает он, однако, так себе. Любой пользователь с минимумом навыков, даже те самые дети, о которых до сих пор заботится Мизулина, вполне способен эти блокировки обойти и без всякого надзора со стороны взрослых узнать и о том, как именно зло побеждает добро, и какой любовь бывает без всяких семейных ценностей.

Да что любовь! Стараниями ФСБ о том, что блокировки не работают (или работают, но совсем не так, как кому-то хотелось бы), узнали миллионы пользователей, до того момента даже и не обращавших на это внимания, когда Роскомнадзор начал год назад блокировать «Телеграм». С тех пор популярность так и незаблокированного мессенджера только выросла. А если судить по популярности телеграм-каналов — даже среди тех, кто был совсем не против, чтобы потуги Роскомнадзора увенчались успехом. А потуги были решительные: ведомство без зазрения совести блокировало IP-адреса в интернете миллионами, вызывая сбои в работе самых разнообразных сервисов, которые не имели никакого отношения к опальному мессенджеру. Государство в лице Роскомнадзора облажалось по полной программе.

Вместо того чтобы как-то поучиться на своих ошибках и не прекратить хотеть невозможного, государство останавливаться не собирается. 1 мая президент России подписал «закон Клишаса», который предписывает к 1 ноября, когда закон вступит в силу, создать механизм уже не просто блокировок, а целого управления всем интернет-трафиком. Но и блокировки не забыты. Сейчас интернет-провайдеры должны как-то самостоятельно блокировать все, что нельзя, согласно списку, а Роскомнадзор, заставив поставить на линии связи свои «коробочки», проверяет, заблокировали они так-таки то, что нельзя, или нет. Если нет — приличный штраф. С 1 ноября штрафы отменят, если интернет-провайдеры поставят на каналы передачи другие «коробочки», которые по команде Роскомнадзора будут заниматься блокировками. А если что-то пойдет не так, то ответственности за это интернет-провайдер нести не будет. Как, впрочем, и Роскомнадзор.

А что может пойти не так? Например, могут перестать работать хитрые сложные медицинские приборы, требующие подключения к интернету. Или сломаются онлайн-банки. Или отключатся банкоматы и терминалы в супермаркетах. Эти примеры не выдуманные: и то, и другое, и третье уже случалось благодаря тщательно выстроенной, продуманной и технически грамотной системе блокировок, построенной Роскомнадзором. А ведь Роскомнадзор всего лишь пытался организовать блокаду «Телеграма». Что случится, когда весь контроль трафика и сами блокировки окажутся в руках Роскомнадзора, даже трудно себе представить. Точнее, представить-то можно, но очень не хочется, боязно.

Но даже если всего этого не случится, то можно ждать заметного замедления работы интернета. Уже никто не скрывает, что Роскомнадзор поставит всем операторам связи оборудование по DPI, то есть глубокому анализу пакетов, которая будет пытаться «на лету» фильтровать запросы пользователей. Ничего необычного в таком оборудовании нет, кроме одного, — чтобы оно справлялось со своей задачей, оно должно быть очень мощным. И очень дорогим: даже выделяемых на весь этот российский интернет-занавес десятков миллиардов рублей не хватит, чтобы обеспечить адекватную скорость его работы. А значит, он будет работать плохо и медленно, обрабатывая десятки и сотни миллиардов запросов ежедневно. Хотите в Facebook? Ок, подождите пару минут. В очередь, дети, в очередь.

> **что государство придумает тогда?**

К несчастью для Большого брата (или старцев из Совета безопасности), который, собственно, и стоит за всей этой дикой и безграмотной политикой регулирования интернета, что, даже несмотря на сбои и замедление, интернет все равно будет работать так, как задумывался. Конечно, пользователям придется научиться нажимать нужные кнопки, учиться находить тот способ обхода блокировок и фильтрации, который будет работать. Но оголтелая война Роскомнадзора с «Телеграм» сыграла с РКН злую шутку, заставив миллионы граждан научиться пользоваться прокси, VPN и прочими благами технологических инноваций.

Рано или поздно государство, конечно, догадается, что вложенные в интернет-цензуру миллиарды вылетели в трубу, пользователи все так же продолжают ходить в соцсети и читать телеграм-каналы; жизнь, хоть и не без проблем, но продолжается. Даже интересно, что государство придумает тогда? «Белые списки», когда доступ запрещен всюду, кроме ограниченного списка сайтов? Или доступ в интернет по лицензии на ограниченное количество времени с фиксированного IP-адреса? Представьте: идете вы в МФЦ, пишете заявление на получение IP-адреса для доступа в интернет, вам выдают флешку или симку с государственной программой контроля личного трафика... Ну что вы улыбаетесь? Когда Большого брата припирают к стене, он горазд на самые удивительные выдумки. Не стоит смеяться. Это же ваш собственный Большой брат.

**Автор — исполнительный директор Ассоциации интернет-издателей*

Анастасия МИРОНОВА*

Другие нищие

«Девушка, не посмотрите, мне хватит на эти бананы 10 рублей?» Магазин. Робкая старушка в опрятной курточке протягивает взвешенную связку бананов. Она якобы не видит ценник. Или не соображает. Просит помочь. Не денег просит вроде как, а совета.

В канун каждого 9 Мая таких старушек в супермаркетах появляется тьма. А у метро — бабульки с пучками зелени с ближайшей овощебазы. И старички с весами и табличкой «Взвесься за 10 рублей». В Сети набирают оборот разные акции «Покупаем у бабушек», «Затарь старушке холодильник».

Меня волны такой народной солидарности вокруг пенсионеров расстраивают. Потому что я вижу здесь легкий, но разлитой равномерно по всей стране обман. Он заключается в том, что пожилые, а также учительницы и врачи давно перестали быть в стране самыми нищими. Потому что у ветеранов войны, например, редко пенсия сегодня меньше 25 000. Многие, с учетом инвалидности, возрастных доплат, получают значительно больше 30 000 рублей. А если поработали на Севере — еще больше. Даже и обычные пенсионеры сегодня в крупных городах получают пенсию скорее ближе к 20 000. По отчетам, средняя пенсия в России сейчас составляет 15 149 рублей. Однако она не учитывает массовых доплат: в том числе бывшим военным, чиновникам, силовикам.

Да, в сравнении с Западом или даже Китаем это смешные деньги. Но сравнивайте с россиянами. Понимаете, какое дело... Пока с трибун и газетных полос у нас тридцать лет кричали «Накормите хотя бы стариков и бюджетников», то и вышло — они на фоне остальных теперь смотрятся сытыми.

Что такое, например, 11 000 рублей во Владимирской области или в Чувашии? Да это огромные деньги. Чтобы принести там в дом такие деньги, нужно бросать на соседей ребенка, ехать едва ли не за тридевять земель работать охранником или кассиром, спать вповалку и добираться до Москвы на электричках зайцами. Чтобы, повторяю, привезти эти проклятые одиннадцать тысяч.

Пора перестать пережевывать газетные вывески начала века. Россия — нищая страна. Однако сегодня нищета из стариковских квартир, из учительских и ординаторских кабинетов перешла в семьи с детьми, в офисы. Она пересела в кресла банковских операционистов и продавцов-кассиров. Нацепила именной бейдж на корпоративную тужурку и перешла в торговые залы бытовой техники, электроники и сотовых телефонов. В «Пятерочке» или «Магните» на окраине Москвы человек может работать за 16 000–18 000, а то и меньше, если у него штрафы. Продавец в «Эльдорадо» или другом сетевом магазине техники может заработать 30 000, а может и 15 000. Мелкий офисный планктон даже в Москве работает почти за минималку. И напомню, из этих денег оплачивает поездки домой, аренду жилья. А ведь еще у нас есть миллионов десять людей, которые кочуют по временным работам без больничных и отпусков.

> **Россия — страна бедных**

В любом маленьком городке сегодня продавец зарабатывает чистыми 9–11 тысяч, если найдет эту работу. А учитель со стажем — тридцать.

Неудивительно, что во многих регионах страны пенсионеры и учителя стали финансовой элитой, они одевают внуков к школе, дают взаймы, без их вклада не приобретается даже чайник — нет денег.

Чисто статистически просящая в супермаркете бабушка или продающий услугу взвешивания дедушка живут лучше, чем те, кто призывает им помогать. У них есть гарантированный доход, нет кредитов, аренды и детей.

Россия — страна бедных. Но некоторые здесь беднее других. И это не старики с учителями и врачами. Сегодня милостыню просят, якобы дачные урожаи продают в России из стариков либо мошенники, либо родители сыновей-алкоголиков, вытрясающих из стариков последние копейки, либо люди в деменции, которая порой заставляет и не такое вытворять.

Чтобы хорошо понимать, откуда у нас эта власть и кто ее поддерживал, нужно открыть глаза и признаться, что в стране сегодня более или менее обеспечены лишь бюджетники. У остальных микрокредиты. Доля сытого населения вне бюджетного сектора смехотворна. Им бы самим кто подал.

**Автор — журналист*

Сто дней двух

Похоже, режим Мадуро вновь устоял

Три месяца Венесуэла живет в условиях глубочайшего политического и институционального кризиса. В стране два президента, один из которых, Хуан Гуайдо, признан более чем 50 странами мира, но реально контролирует только парламент, в то время как другой, Николас Мадуро, признанный несравненно меньшим количеством стран, сохраняет реальные рычаги власти и, в первую очередь, контроль над вооруженными силами.

Стратегия Гуайдо, избранного в начале года председателем Национальной ассамблеи и провозгласившего себя 23 января исполняющим обязанности президента Венесуэлы, направлена на достижение трех целей: покончить с узурпацией власти, создать переходное правительство и провести свободные выборы. При этом Гуайдо опирается на конституцию страны, согласно которой вновь избранный президент должен приносить присягу перед парламентом, в противном случае президент считается официально отсутствующим, а его место занимает председатель парламента.

Мадуро был переизбран на второй срок 20 мая 2018 года на фальсифицированных, по общему мнению, выборах, которые оппозиция бойкотировала, поскольку режим не допустил до участия в них всех наиболее влиятельных лидеров оппозиции. Избранный в декабре 2015 года парламент полностью контролируется оппозицией, поэтому Мадуро предпочел принести присягу не перед парламентом, а перед подчиненным ему Верховным судом.

Массовые протесты

Провозгласив себя президентом перед собравшимися на одной из центральных площадей Каракаса сторонниками оппозиции, Гуайдо призвал народ к массовым протестам, чтобы добиться мирного свержения узурпатора. На этот призыв откликнулись сотни тысяч человек во всех крупных городах Венесуэлы. Казалось, что Гуайдо (очень молодой, практически неизвестный до этого политик, ставший председателем парламента во многом в силу того, что все более известные оппозиционные лидеры оказались к тому времени или в заключении, или в эмиграции) смог переломить политическую ситуацию в Венесуэле.

Массовые протесты 2017 года, когда сотни тысяч людей выходили на улицу практически ежедневно в течение трех месяцев, чтобы не допустить избрания так называемой Конституционной ассамблеи, которую Мадуро стремился поставить над оппозиционным парламентом, оказались безрезультатными. Огромное напряжение сил, полторы сотни убитых, тысячи раненых и задержанных... Но антиконституционные все же выборы состоялись, Мадуро остался у власти. После ощущения «последнего боя» сторонники оппозиции почувствовали глубочайшее разочарование и апатию, оппозиционная коалиция распалась, наиболее активные венесуэльцы начали «голосовать ногами»: за два года из страны с населением 31 миллион человек уехало около трех миллионов — каждый десятый.

Появление Гуайдо и его решительные действия разрушили это кладбищенское спокойствие. Гуайдо обратился к вооруженным силам, призвав их выступить на стороне конституции, перестать поддерживать диктаторский режим, пообещав амнистию за совершенные ранее преступления тем военным, которые перейдут на его сторону. Важнейшую роль в укреплении позиций Гуайдо сыграла международная поддержка: США, ведущие страны Европы и большинство латиноамериканских стран признали его законным временным президентом Венесуэлы.

23 февраля, развивая мирное наступление на режим, Гуайдо попытался организовать доставку в Венесуэлу, переживающую экономическую и социальную катастрофу, американской гуманитарной помощи. Однако грузовикам не удалось пересечь ни бразильскую, ни колумбийскую границы: Национальная гвардия и полиция не пропустили их на территорию Венесуэлы, несмотря на то, что тысячи оппозиционеров собрались по обе стороны пограничного перехода.

Неустойчивое равновесие

После этой неудачи в политической ситуации наступает неустойчивое равновесие. Гуайдо по-прежнему призывает народ выходить на улицу, а военных — встать на его сторону. Мадуро же вновь обращается к не подводившей его ранее тактике затягивания: несмотря на угрозы и запреты, Гуайдо действует свободно, в том числе ездит в другие страны Латинской Америки и, главное, возвращается в Венесуэлу. Мадуро не арестовывает его, понимая, какой взрыв это вызовет в стране, надеясь (не без основания), что напряжение неизбежно «сдуется» само, как это уже происходило в 2014-м и в 2017-м. Кроме того, администрация США официально предупредила о серьезных последствиях в случае каких-либо неприятностей с Гуайдо. Через два месяца становится ясно, что Гуайдо не смог добиться массового выхода людей на улицу, несмотря на 50 с лишним убитых; что, несмотря на несколько сотен дезертировавших из Национальной гвардии и полиции солдат (в основном в ходе февральских столкновений на колумбийской границе), на заявления в поддержку Гуайдо со стороны нескольких отставных

> «За время прямого противостояния с режимом Гуайдо не смог получить достаточной поддержки ни со стороны населения, ни со стороны военных»

военных, ни один из венесуэльских генералов, обладавших реальным контролем над личным составом и вооружениями, не поддержал оппозицию.

«Хроника заранее объявленного переворота»

В конце апреля Гуайдо предпринимает отчаянную попытку выбраться из этой трясины бесконечной неопределенности. Если бы не было пятерых погибших и десятков раненых и не было общей трагической ситуации в стране, то эта попытка носила бы во многом комический характер. Более того, по мере своего развития события 30 апреля все больше напоминали по тональности знаменитый роман уроженца соседней Колумбии Габриэля Гарсии Маркеса «Хроника заранее объявленной смерти». Внешняя хронология заранее объявленного переворота довольно проста: Гуайдо назначает на 1 мая начало завершающей фазы операции «Свобода» и в очередной раз призывает народ выйти на улицы, окружив военные казармы. Однако накануне происходит непредвиденное: Гуайдо в сопровождении двух десятков солдат Национальной гвардии освобождает из-под домашнего ареста одного из двух главных лидеров оппозиции — Леопольдо Лопеса, не встретив при этом никакого сопротивления со стороны охранявших его сотрудников госбезопасности — страшной SEBIN (Боливарианской службы национальной разведки). Лопес — основатель и координатор партии «Народная воля», к ней принадлежит Гуайдо, являющийся младшим соратником Лопеса, который, по многим свидетельствам, оказывал, находясь под домашним арестом, реальное влияние на стратегию оппозиции.

Выйдя на свободу, Лопес в сопровождении Гуайдо и нескольких солдат боливарианских вооруженных сил направляется к военно-воздушной базе «Ла Карлота», так же призывая граждан выйти на улицу, а военных — выступить на стороне народа и отстранить Мадуро от власти. На этот призыв откликнулись, однако, всего несколько сотен человек, и Лопес (с женой и младшей дочерью) через пару часов оказывается сначала в чилийском посольстве, а затем в резиденции посла Испании в Каракасе. Гуайдо призывает к массовой демонстрации на следующий день, 1 мая, но уже к концу 30 апреля становится ясно, что попытка военного переворота провалилась. За исключением исчезнувшего, а затем появившегося в эмиграции начальника SEBIN генерала Кристофера Фигера, ни один влиятельный военный не выступил против Мадуро.

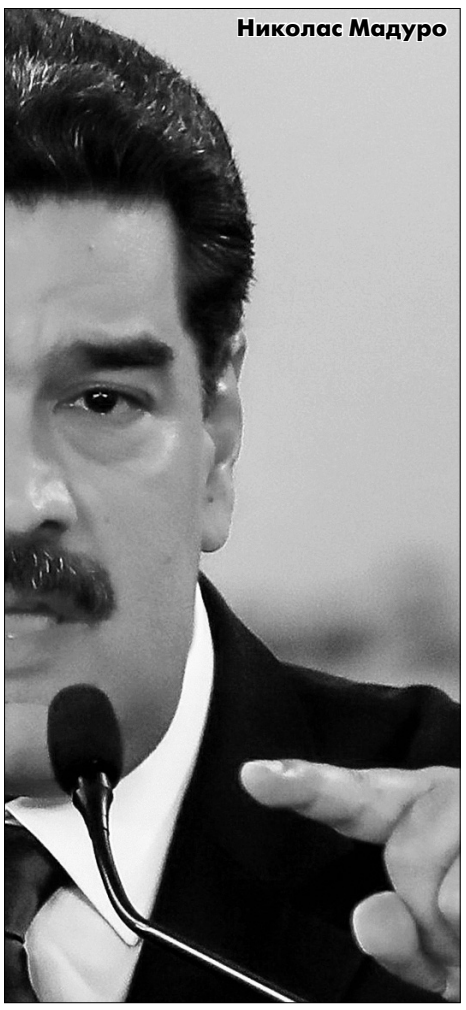
Роль американцев

Между тем планы, как очень быстро выяснилось, были грандиозными. Их прояснению и обнародованию в решающей мере способствовали высшие руководители администрации Трампа. Госсекретарь Майк Помпео объявляет о том, что самолет для эвакуации Мадуро из страны был уже готов, но в последний момент его отговорили от этого шага русские. В полдень 30 апреля, в самый разгар событий в Каракасе, помощник президента США по национальной безопасности Джон Болтон, выступая на лужайке перед западным крылом Белого дома, говорит, что ключевые фигуры режима Мадуро уже три месяца ведут переговоры с оппозицией и что они готовы перейти на ее сторону.

Хуан Гуайдо

По словам Болтона, министр обороны Владимир Падрино, председатель Верховного суда Майкель Морено и начальник личной гвардии президента Венесуэлы Иван Эрнандес «согласны, что Мадуро должен уйти», он призывает их (на пресс-конференции!)«действовать сегодня днем или вечером, чтобы привести другие военные силы» на сторону Гуайдо.

президентов



Николас Мадуро

Несколько позже, специальный представитель Трампа по Венесуэле Эллиот Абрамс публично объяснил, что существовал также 15-страничный документ, обеспечивавший «достойный уход» Мадуро.

Все это потрясает воображение и свидетельствует, на мой взгляд, о крайнем непрофессионализме тех, кто определяет политику США по отношению к Венесуэле. Надо совсем ничего не понимать в Латинской Америке, чтобы в разгар предполагаемого военного переворота публично призывать из США наиболее влиятельных руководителей чавистского режима (по-видимому, считающих себя мужчинами) принять в нем живейшее участие. Журнал «Экономист» предположил, что публично объявив о нелояльности этих лиц режиму, Болтон считал, что тем самым вынудит их действовать против Мадуро. Естественно, что министр обороны немедленно выступил с подтверждением своей безусловной верности конституции и законному президенту Мадуро.

Надо сказать, что представители американской администрации с самого начала нынешнего обострения политического кризиса в Венесуэле не упускали случая публично напомнить о своей прямой причастности к деятельности венесуэльской оппозиции и лично Хуана Гуайдо. Так, в ночь накануне его провозглашения президентом Венесуэлы, 23 января, вице-президент США Майкл Пенс написал в твиттере: «Завтра будет очень хороший (и важный!) день для демократии и конституционного порядка в Венесуэле!» Он лично позвонил Гуайдо и заверил его в полной поддержке США, о чем, конечно, тут же стало известно. Кроме того, США устами своих высших руководителей (и самого президента Трампа) постоянно повторяют, что они готовы ко всем вариантам действий против режима Мадуро, включая военный.

Этот политический стиль, который Латинская Америка подзабыла за последние несколько десятилетий, возвращает к временам Рейгана и Никсона. Закономерно, что и осуществляют эту политику люди из примерно тех же времен. Эллиот Абрамс в администрации Рейгана занимал пост заместителя госсекретаря по проблемам Западного полушария и был одним из организаторов печально знаменитой операции «Иран–Контрас» 1985–1986 годов, когда администрация, вопреки законодательному запрету Конгресса, тайно продавала оружие Ирану, направляя полученные средства на помощь тем, кто воевал против сандинистского правительства в Никарагуа.

Угроза вторжения

Очевидно, что постоянное (хотя и не слишком конкретизируемое) упоминание о возможности американских военных операций в Венесуэле помогает в первую очередь режиму Мадуро, позволяя ему сплачивать население и армию перед угрозой «вторжения американского империализма», которым десятилетия режим пугает венесуэльцев. И вот — наконец-то сбылось! Эти угрозы раздражают латиноамериканских сторонников Гуайдо, немногие из которых готовы поддерживать интервенцию США. Не меньше они раздражают европейские правительства, поддержавшие Гуайдо и выступающие за немедленное начало переговоров и проведение выборов в Венесуэле. Испанский министр иностранных дел Жозеп Боррель обвинил США в том, что они действуют в Венесуэле в ковбойском стиле, то есть постоянно угрожая «расчехлить» оружие.

Надо сказать, что от постоянного употребления эти угрозы порядком девальвировались, тем более что Эллиот Абрамс в ответ на открытые призывы наиболее радикальной части венесуэльской оппозиции прислать наконец морских пехотинцев, отвечает, что «ситуация еще не созрела». Как сказал один бывший высокопоставленный американский военный: «Мы сами загоняем себя в угол. Нам надо или что-то сделать, или заткнуться (shut up)».

Впрочем, и Хуан Гуайдо, и в последнее время Леопольдо Лопес не только не отвергают возможность американского вмешательства для свержения Мадуро, но и подчеркивают, что конституция Венесуэлы прямо допускает приглашение иностранных войск в случае необходимости. (Надо думать, что автор конституции Боливарианской Республики Венесуэла Уго Чавес, вставляя эту статью, думал о возможности приглашения кубинских войск. И перевернулся бы в гробу, узнав, как она трактуется теперь.) На мой взгляд, такая межеумочная позиция существенно ограничивает число сторонников Гуайдо: Венесуэла никогда не была «банановой республикой» и привыкла гордиться этим. Однако голод, постоянный дефицит всего, масштабные отключения электроэнергии и водоснабжения, уличная преступность, растущее число смертей в больницах от отсутствия элементарных лекарств и гигиенических средств, общая ситуация полной безнадежности — все это ведет к тому, что растущее число венесуэльцев готовы на все: на приход американцев, черта, дьявола, кого угодно, лишь бы этот кошмар скорее кончился.

И их можно понять: несколько поколений венесуэльцев не знают другой жизни, кроме постоянной борьбы за элементарное выживание. Очевидно, что именно

> «Режим, конечно, тоже ослаблен, хотя Мадуро и стремится как можно чаще появляться на публике в окружении солдат и офицеров»

эти настроения учитывают лидеры венесуэльской оппозиции, когда отказываются публично отвергнуть возможность американского вторжения, несмотря на его полную контрпродуктивность с точки зрения объединения большинства народа вокруг оппозиции.

Что же случилось 30 апреля

Согласно анонимным источникам испанской газеты «Паис», план отстранения Мадуро от власти действительно существовал и готовился в течение последних двух месяцев, то есть сразу после того, как не состоялся раскол вооруженных сил в связи с неудачной доставкой гуманитарной помощи в Венесуэлу 23 февраля. Все поименованные Эллиотом Абрамсом люди, а также министр внутренних дел Венесуэлы Нестор Ривероль так или иначе участвовали в обсуждениях этого плана. При этом (согласно тем же источникам) они явно дали понять, что выступают против открытого военного переворота (un cuartelazo), что отстранение Мадуро от власти и назначение новых выборов должны носить институциональный характер.

Эти переговоры шли внутри страны с участием военных и гражданских чиновников режима, а также за границей, где многие чависты оказались в эмиграции. При этом, похоже, не была назначена конкретная дата выступлении против Мадуро, поскольку военных акций и не предполагалось. Все смешало преждевременное освобождение Леопольдо Лопеса, его неожиданное появление у военной базы «Ла Карлота» в окружении солдат и толпы немногочисленных гражданских. Об этом, по-видимому, не договаривались: «Нас кинули» (Nos madrugaron), говорят многочисленные анонимные участники несостоявшегося заговора.

Почему Гуайдо поспешил с освобождением Лопеса путем «президентского» помилования? Сейчас об этом можно строить лишь предположения. Одно из них заключается в общеизвестной личной амбициозности Лопеса, который на протяжении всей истории противостояния сначала Чавесу, а потом Мадуро, всегда занимал особую и, как правило, персоналистскую позицию, что часто было причиной внутренних расколов среди оппозиционеров. Очевидно, что Лопес видит именно себя следующим президентом Венесуэлы. Между тем его фигура всегда вызывала наибольшую ненависть чавистских сторонников Мадуро.

Похоже, что преждевременный прорыв Леопольдо Лопеса на первый план венесуэльской политики не входил в планы других участников заговора. Сам Лопес объясняет свое освобождение тем, что планы переворота стали известны Мадуро, и надо было торопиться, поскольку создавалась угроза его и Гуайдо жизням. На этом фоне становятся более объяснимыми, но не более профессиональными отчаянные призывы к высокопоставленным заговорщикам из Вашингтона.

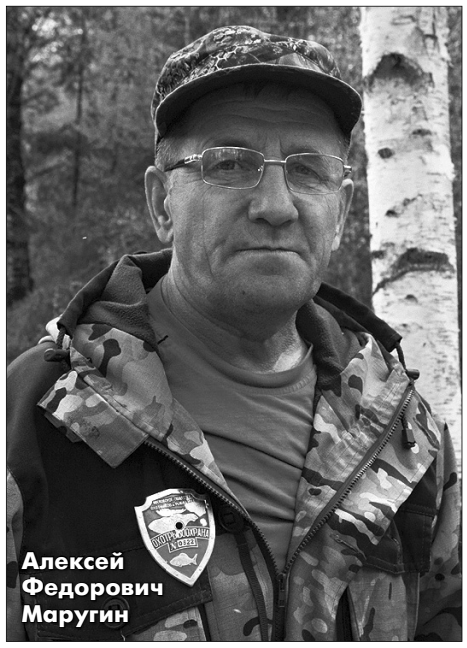
Развязка

Так или иначе, но эта фаза жесточайшего политического кризиса в Венесуэле окончена. Развязка, похоже, наступила, хотя и не та, на которую многие надеялись. Режим Николаса Мадуро устоял, его тактика — ослабить противника железобетонным сопротивлением в очередной раз сработала. Режим, конечно, тоже ослаблен: появившиеся в нем внутренние трещины стали предметом обсуждения в СМИ, хотя Мадуро и стремится как можно чаще появляться на публике в окружении солдат и офицеров. Но, как представляется, оппозиция ослаблена больше: за 100 дней кризиса и прямого противостояния с режимом Гуайдо не смог получить достаточной поддержки ни со стороны населения, ни со стороны военных для того, чтобы принудить Мадуро к отставке. В последние дни Мадуро перешел в контрнаступление: 8 мая возглавленная новым руководителем SEBIN задержала первого заместителя председателя парламента Эдгара Самбрано; ему и еще 10 депутатам парламента после лишения депутатской неприкосновенности предъявлены обвинения в заговоре и измене Родине.

Следите, как говорил Владимир Высоцкий, «за больными и умершими», причем не только в лагере оппозиции. Думается, что невзначай может легко заболеть и сам Мадуро.

Татьяна ВОРОЖЕЙКИНА —
специально для «Новой»
Фото EPA

На юго-востоке Московской области неподалеку от станции Куровская с начала весны продолжаются протесты местных жителей против планируемого строительства «комплекса по переработке отходов». Протестующие уверены: КПО на деле окажется гигантской свалкой, ради которой вырубят 36,5 гектара леса. Власти же говорят о появлении новых рабочих мест и обещают, что не разрешат строительство КПО, пока не будут проведены все экспертизы. Между тем жители почти 30 деревень, расположенных ближе всего к месту предполагаемого строительства КПО, пишут обращения к президенту, снимают видео об уникальной природе родных мест и встают живым щитом перед многотонной техникой, которая начала проводить в лесу изыскательские работы. Корреспондент «Новой» встретился с защитниками леса и узнал, как из леса вышел протест.



Алексей Федорович Маругин

Светлана ВИДАНОВА — специально для «Новой»

Собираясь устроить в лесу свалку, власти зря думали, что с людьми можно разговаривать «языком ОМОНа»

«Мы вам строим Диснейленд!»

Этой зимой егерь из подмосковного поселка Ильинский Погост (с населением чуть больше полутора тысяч человек) Алексей Федорович Маругин потратил на кормежку пятнадцати лосей 2,5 тонны пшеницы, 600 килограммов соли и 2 тонны яблок. На три ближайших района лосей больше нет, поэтому Алексей Федорович своими очень гордится.

Егерь подкармливал лосей не один — он сумел заинтересовать этим важным делом ильинских школьников. Дети ездили к лесным кормушкам с Маругиным на его «Буране». Во время каждой из таких вылазок Алексей Федорович рассказывал школьникам про реки, которые берут истоки в родном лесу (таких сразу четыре — впадающая в Москву-реку Нерская с притоками Гуслица и Сушенка и река Жидовка — приток Навли), про животных и птиц, которые в нем обитают или останавливаются на отдых (всех не перечесть — краснокнижные выдры, краснокнижные черные дятлы, бобры, ондатры, глухари, серые журавли, аисты, лисы, зайцы, косули), про грибы и ягоды, которые летом в родной лес приезжает собирать пол-Москвы. И все ведь набирают полные корзинки!

Ни Алексей Федорович, ни его юннаты, ни вообще кто-либо из жителей Ильинского Погоста и соседних деревень тогда не знали, что в администрации Ликино-Дулевского городского округа уже решили: в центре почти столетнего леса построить огромный комплекс по переработке отходов в 36,5 гектара и мусоросжигательный завод.

— Я всю ночь не сплю, вот не поверишь: у меня голова уже вот такая, — Алексей Федорович трясет над головой руками с большими кривыми пальцами. — Мне жена говорит: «Выпей маленько». Я вчера выпил и до часу ночи завис — одна помойка в голове, одна помойка. Почему же тихой сапой они все сделали? Мы же живем в России! — искренне недоумевает он.

Мы сидим с егерем во дворе у Ольги Басацкой и ее мужа Владимира в Ильинском Погосте. Ольга, Владимир и Алексей Федорович — члены инициативной группы по борьбе, как говорят они сами, «с рейдерским захватом леса». Борьба за свой лес со своим государством сплотила жителей почти трех десятков деревень, поэтому такие собрания с обсуждением, как говорят деревенские, «общей беды» теперь не редкость. Большинство из новоявленных экоактивистов живут в этих краях десятилетиями. Работают, растят детей, разбивают сады и ухаживают за огородами. Так и мои собеседники — они сейчас сидят втроем напротив меня на садовых качелях. Одеты по-простому. На Ольге — короткостриженой женщине средних лет с ярким маникюром и балаяжем — пыльные туфли, оранжевые штаны и черная кофта. На Владимире — мужчине с золотой цепью на широкой шее — легкая майка, шорты и сандалии. Алексей Федорович выглядит как настоящий егерь, не перепутаешь — синяя футболка, заправленная в камуфляжные штаны, фуражка, очки.

Все курят недорогие сигареты, прикрываются руками от яркого солнца.

«Общая беда» в эти края пришла в начале марта, когда местные жители узнали о публичных слушаниях по утверждению нового генерального плана Ликино-Дулевского городского округа.

На самом деле публичные слушания шли с 12 февраля (на сайте Ликино-Дулевского городского округа я нашел февральское постановление главы округа о проведении публичных слушаний в 143 населенных пунктах), но народ о них, по словам местных жителей, не знал.

— Нас лично никто не уведомлял, никаких объявлений не было, — рассказывает мне Ольга Басацкая, покачиваясь на качелях. — Мы узнали о них случайно: моя соседка, пенсионерка Волкова Галина Ивановна, гуляла 4 марта по поселку, увидела возле ДК много машин и зашла. И рассказала нам. Мы поехали разбираться и увидели, что утверждается генеральный план поселения. На плане в центре леса — бордовое пятно и еще квадратик такой с трубами. «Что это такое?» — спрашиваем. Сказали: Диснейленд будет. Так и сказали: Диснейленд! Просто посчитали они, что деревня — отжившая история. Что нет тут никого. А тут есть люди. Много людей.

Алексей Федорович, как и соседка Басацкой, тоже попал на те слушания — «узнал вообще через третьи руки и пришел».

— Слушания были по телефону, — рассказывает егерь, крепко выругавшись. — Обзванивали они только тех, кто им нужен был. А мне сказали: «Рот свой откроешь — останешься без работы». А где мне работать? И где жить? А у меня внуки есть.

> «Они посчитали, что деревня — отжившая история. Что нет тут никого. А тут есть люди. Много людей»

Врио главы Ликино-Дулевского городского округа Андрей Буянов приехал на место дежурства жителей у въезда в лес. Кадр из видео

Группа «Мусор стоп» / «ВКонтакте»

«Они» — это представители местной власти. И в первую очередь Буянов Андрей Юрьевич — и.о. главы Ликино-Дулевского городского округа. «В лице таких вот буяновых вся вертикаль власти дискредитируется», — говорит мне Ольга.

Согласно заключению по результатам публичных слушаний, опубликованному на сайте Ликино-Дулевского городского округа, эти слушания посетило больше шести тысяч человек. Из них, согласно этому документу, 14 выступили с требованиями к администрации о запрете строительства КПО. Рядом с текстами этих требований стоят циничные подписи: «Учесть».

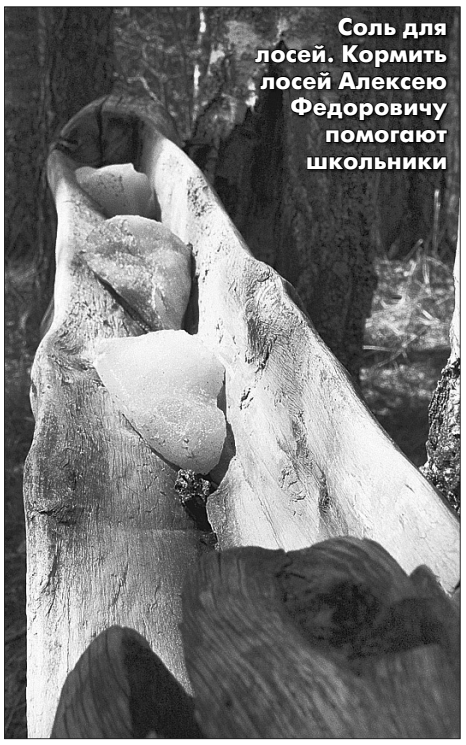
Диснейленд в лесу строить, конечно, не начали — бордовое пятно на генплане оказалось КПО размером в 52 футбольных поля, а квадратик на этом пятне — будущим мусоросжигательным заводом. 36,5 гектара леса, судя по всему, должны просто вырубить. Это большая площадь — местные уверены, что мусор будут возить из Москвы: «Москву очистим, а Подмосковье пусть задыхается?» — спрашивает у меня Ольга.

Генплан отказались согласовывать чиновники Минприроды и Рослесхоза — там, например, просили ликино-дулевские власти представить документы о том, что спорные земли не относятся к землям лесного фонда и что на этих землях нет ООПТ. Также чиновники Рослесхоза потребовали у властей правоустанавливающие документы на эту землю. Мне удалось выяснить, что выделенная под КПО земля в лесу не относится к Гослесфонду — по бумагам это настоящий остров почти в 36,5 гектара посреди гослесфондовской земли. Так получилось из-за того, что эту землю в 90-е поделили на паи и раздали членам совхоза — среди леса есть луга, которые совхозники в советское время использовали в личных целях. Часть совхозников со временем свои паи продала за бесценок, часть забросила их — в общем, земля в лесу стала им не нужна. Все это привело к тому, что со временем эта территория была определена в разряд земель неразграниченной государственной собственности. Это такие территории,

Следы бурения

Группа «Мусор стоп» / «ВКонтакте»

Вместо встречи чиновников и представителей «Хартии» жителям прислали полицейских с дубинками, прямо в лес



Соль для лосей. Кормить лосей Алексею Федоровичу помогают школьники

Активист на дежурстве. Сейчас активисты дежурят в лесу по два часа

Светлана ВИДАНОВА — специально для «Новой»

> «Несмотря на выводы Минприроды и Рослехоза по генплану, в конце марта в лес пришли бульдозеры и начали расчищать дорогу к будущей стройке. И министерства оказались бессильны, да и, наверное, не очень хотели встревать»

которые не находятся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований и, согласно Земельному кодексу, местные власти могут распоряжаться такой землей без правоустанавливающих документов. Хотя 36,5 гектара на генплане в соответствии со Схемой территориального планирования Московской области названы «транзитной территорией». (Это такие природные территории со специальным режимом природопользования, по которым, например, мигрируют животные к местам зимовки и размножения.)

Словом, несмотря на выводы Минприроды и Рослехоза по генплану, в конце марта в лес пришли бульдозеры и начали расчищать дорогу к будущей стройке. И министерства оказались бессильны, да и, наверное, не очень хотели встревать.

Между тем еще 4 сентября 2018 года (то есть еще до всех публичных слушаний и согласований) администрация Ликино-Дулевского городского округа выдала разрешение на «проведение инженерных изысканий» и «осуществление геологического изучения недр» ООО «Хартия». Эта компания, принадлежащая на 60% сыну генерального прокурора России Юрию Чайке, должна заняться строительством КПО в лесу. А пока «Хартия» проводит «геологические изыскания», которые сама и заказывает.

К тому моменту как в лес потянулись бульдозеры, жители ближайших к планируемому КПО деревень (садовое товарищество «Федоровка», например, будет находиться от КПО всего в 700 метрах, вот только на генплане «Федоровки» не было) успели сплотиться настолько, что организовали в лесу пост охраны. В лес можно войти только в одном месте, потому что местность там заболочена, поэтому миновать охрану нельзя. Также жители составили график дежурств и организовали экопатруль. Кто-то из активистов приезжает дежурить после работы, некоторые даже ночуют в лесу — всего сторожат лес несколько десятков человек. Раньше им удавалось сдерживать захватчиков: люди выстраивались живым щитом плечом к плечу и не пускали технику. Но в конце апреля «началось самое страшное — власть начала разговаривать с народом посредством ОМОНа».

— 23 числа с представителями «Хартии» мы созвонились. Попросили круглый стол. Они согласились с нами встретиться. Ну мы попросили главу администрации Ликино-Дулевского округа, что давайте встретимся — инициативная группа, «Хартия», администрация, — эмоционально рассказывает Ольга Басацкая, прикуривая сигарету. — А на следующий день приехал ОМОН и начал нас прессовать. Прессовали так, что бабушки по поселку с фингалами ходят. Людей душили. 26 числа тоже подъехали три автобуса с омоновцами. И полиция из Долгопрудного — такие мордовороты под два метра.

— Нас взяли в кольцо и давили нас, — подключается Алексей Федорович. — Они выхватывали людей из толпы. Как эсэсовцы. Бабушки плакали! Дети плакали!

В паблике, который активисты ведут в «ВКонтакте», я нашел видео тех столкновений. На видеозаписи порядка 20 силовиков теснят защитников леса куда-то в сторону проезжей части. Пару раз силовики явно перебарщивают и толкают людей руками. Со всех сторон доносится женский плач, одна бабушка кричит: «Остановитесь, умоляю». Одна активистка, держа девочку-подростка за плечи, кричит, что у нее «ребенок весь в синяках» и показывает силовикам руки девочки.

— 26 апреля — это они притащили бурилку, — продолжает Ольга. — В четыре утра по-быстрому затащили — и сразу два кордона омоновцев выстроили. Брали они почву на предмет залегания воды. Вода там вообще наверху. То есть они делали буры — опускали на шесть метров, и вода прям шла. Там реально болото! Там целая система рек — и в наши колодцы вода оттуда идет. И если они систему нарушат, то мы останемся без воды — ее просто отравят.

В тот же день у Ольги, по ее словам, состоялся разговор с сотрудниками Центра «Э», которые приехали вместе с другими силовиками и бурильщиками. Ольга рассказывает об этом разговоре кратко: «Я сказала, что террористы-то не мы. Террористы — это те, кто нас хочет загубить. Нашу воду, наш источник единственный, нашу природу».

Активисты ведут борьбу не только в лесу — с начала марта они написали несколько обращений (в том числе и.о. главы округа Буянову, губернатору Воробьеву, президенту Путину) и отовсюду получили либо отписки, либо вообще ничего. Воробьеву пробовали даже писать в инстаграм — комментировали фотографии, просили приехать. Воробьев не приехал. А видеообращение к президенту недавно записал даже ветеран Великой Отечественной войны Романов Борис Родионович — просил не строить КПО «в своем крае». По словам Ольги, активисты неоднократно предлагали местным властям, во-первых, «сесть за круглый стол и поискать другое место для свалки — не на болотах», во-вторых, ввести раздельный сбор мусора. Результата не было.

По причине продолжительных выходных мне не удалось связаться с представителями администрации городского округа Ликино-Дулево. Однако ранее заместитель главы администрации городского округа Александр Ефремов успел дать небольшой комментарий по поводу строительства КПО журналисту Znak.com. В частности, Ефремов рассказывал, что «говорить с полной уверенностью...что «Хартия» что-то построит, нельзя». Разрешение на строительство «Хартии» еще не выдали, а чтобы это произошло, по словам чиновника, «необходимо произвести изыскания, в том числе геологические, чтобы определить назначение земель». Ефремов признал, что «Хартии» может быть на руку, если результаты экспертизы будут в пользу строительства КПО, но заявил, что «жители и сами могут заказать экспертизу, если они этого хотят». Чиновник к тому же выразил уверенность в том, что «если какие-то опасения активистов будут оправданны, то «Хартия» и сама ничего не будет строить».

Этой зимой Алексей Федорович Маругин потратил на кормежку пятнадцати лосей 2,5 тонны пшеницы, 600 килограммов соли и 2 тонны яблок. Этой весной лоси пришли в лес близ Ильинского погоста на отел — это значит, что лосей теперь будет не пятнадцать, а больше. Куда же они пойдут на отел следующей весной?

Артем РАСПОПОВ,
«Новая»

Право на прощение

Как реагировать на российские паспорта для жителей Донбасса. Взгляд из Киева

На вопросы собкора «Новой газеты» отвечает Богдан ЯРЕМЕНКО, председатель правления неправительственной организации «Майдан закордонних справ».

Александр РЕКА / ТАСС

— Юрий Гримчак, заместитель министра по вопросам оккупированных территорий, пообещал: Украина непременно получит списки «добровольцев», получивших российские паспорта. Гримчак также предложил лишать таких лиц украинских паспортов, в том числе заграничных. Слова прозвучали как угроза украинским гражданам, живущим в ОРДЛО. Да, людей не под конвоем везут в Ростовскую область. Но, по-моему, добровольность путают с безысходностью… Откажешься от «упрощенного» гражданства России — попадешь в «ДНР» и «ЛНР» в черные списки. Где выход?

— Украина снова оказалась не готова к очередной атаке со стороны Российской Федерации. И способ, о котором сказал Гримчак, кардинально для нас ситуацию не изменит.

Российское законодательство и раньше предусматривало упрощенный режим получения гражданства для всех, кто родился в СССР. Это акцентировалось с политической целью. И с той же целью применяется сейчас для жителей отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины. Причины, которые называют российские власти (например, облегчить участь людей на Донбассе, у части которых истек срок действия украинских паспортов), — ложь и пропаганда. Все, кто проживает в ОРДЛО, по-прежнему могут получить или обновить украинские документы. Хотя процесс не из легких. Украина могла бы существенно упростить необходимые процедуры, создать для этого больше физических возможностей вблизи линии разграничения.

Повторю: решение России откровенно политическое, но в Украине его анализируют мало. Почему мало анализируют? Потому что вылезет очевидное: до сих пор официальный Киев неправильно выстраивал свою реакцию на разные проявления российской агрессии.

Получен сигнал — Россия готова аннексировать оккупированные территории не в форме принятия соответствующих решений соответствующими законодательными органами, а де-факто. Действия, которые свидетельствуют об игнорировании РФ украинского суверенитета и территориальной целостности Украины, — основание, чтобы разорвать дипломатические отношения. Думаю, налицо основания и для разрыва консульских отношений.

В практические меры политического реагирования могут быть включены и разрыв любого транспортного сообщения с Российской Федерацией, и решение о полном закрытии государственной границы.

Все, что подчеркивает государственный суверенитет Украины, ставит его во главу угла, в нынешней ситуации абсолютно адекватно.

Вы правы, когда ставите вопрос — как относиться к людям из ОРДЛО, едущим в Ростовскую область за российскими паспортами? На этот вопрос у нас ответа нет. Ответ, который содержится в украинском законодательстве, не соответствует сложившимся специфическим обстоятельствам. Там идет речь о прекращении украинского гражданства тех, кто добровольно получил иностранное гражданство, вступил в брак или поступил на военную службу в иностранных государствах. Мне кажется, что применять данную норму к людям, что волей обстоятельств принимают российское гражданство, будет очень тяжело. Можно ли вообще считать добровольным поведение населения оккупированных Россией территорий? *(На Украине территории самопровозглашенных «ДНР» и «ЛНР» считают оккупированными РФ. — **Ред.**)*.

Украина до сих пор законодательно не разработала понятие коллаборационизма. То есть какие из действий украинских граждан на оккупированных территориях считать уголовным преступлением, а какие — нарушением норм морали, что подлежат лишь моральному осуждению. Чем дальше, тем сильнее эта проблема будет мешать коммуникации с оккупированными частями нашей страны. Потеря связи с гражданами оборачивается тем, что Россия на информационном поле навязывает им свои лекала осмысления ситуации.

Среди гражданского общества Украины достаточно популярна мысль о том, что никто под дулом автомата не гонит жителей Донбасса за российскими паспортами. Но принуждение состоит не только в применении физического насилия, но и когда без российского паспорта станет невозможно устроиться на работу или, допустим, получить услуги в сфере образования, медицины и так далее. Форм и методов принуждения много. И надо разбираться: по собственному желанию люди берут паспорта, либо от отчаяния и безысходности, в том числе правовой.

Ну и, конечно, Украина не должна рвать связи с украинскими гражданами, которые остались в оккупации. Прежде всего, повторюсь, в разы уменьшить формальности в сфере государственных услуг, сделать центры предоставления любых необходимых им украинских документов ближе к линии разграничения. Нет нужды говорить, что пока это не делается.

Правда, Зеленский намекнул в своем заявлении о создании проблем для Российской Федерации в этой же сфере.

— То есть? Мы говорим о переходе от обороны Украины к наступлению?

— Например, Украина может объявить мобилизацию российских граждан для участия в защите Украины на стороне Вооруженных сил Украины. Это тоже одна из форм противодействия агрессии, и в данном случае, когда Россия игнорирует суверенитет нашей страны, она адекватна. Поддержка оппозиционных сил внутри Российской Федерации либо движений, которые выступают за смену либо демократизацию государственного устройства, — еще одна форма самозащиты, которая неприемлема при нормальных дипломатических отношениях между странами, но сейчас вполне уместна. Создание в Украине некоей политической базы, которая займется работой в информационном, философском, организационном плане, а ее структуры возьмут на себя ответственность за демократические трансформации в России.

— Придется ли Украине оперативно менять законодательство с учетом новой внешнеполитической и внутриполитической обстановки?

— Пока я не слышал об этом. Хотя некое движение в попытках осмыслить ситуацию с позиций граждан, оставшихся на оккупированных территориях Крыма и Донбасса, есть. И есть наработки у «Майдана закордонних справ». Существует проект закона авторства Андрея Сенченко. Документ называют «законом о прощении». Это политически выверенный прием, чтобы не называть его законом о коллаборации, каким он, собственно, является.

Сенченко предлагает интересный подход, когда признание своей причастности к оккупации и раскаяние автоматически будет означать прощение этого человека государством Украина.

Конечно, если на руках нет крови, если он не совершал серьезных уголовных преступлений или не руководил от имени оккупационных властей. Те же, кто преступил закон, но не убивал, не пытал, не командовал, в тюрьму не сядут, останутся на свободе, но получат альтернативное наказание — на определенный период лишатся права на военную или государственную службу, работу в полиции, в судах, в органах местного самоуправления, не смогут преподавать в вузах или школах.

Если мы собираемся возвращать Крым и ОРДЛО, пусть и в отдаленной перспективе, то граждан, которые боятся наказания, окажется очень много. До них надо уже сейчас донести мысль: претензий и преследований не будет, если вы, допустим, признаете свое участие в голосовании на незаконном референдуме или еще что-то — вроде инакомыслия. Но законопроект, поданный еще в начале 2018 года, обсуждается вяло. Чувствуется, что системной работы в данном направлении у действующей власти нет совсем.

— Не секрет, что, например, в Раде у части депутатов есть «запасные» гражданства. Не знаю насчет российского, а гражданств европейских стран или Израиля, Кипра хватает. Венгрия и Румыния не первый год выдают свои паспорта жителям Закарпатья и Буковины. С этим явлением надо бороться?

— Если мы не говорим о россиянах и о странах, которые поддерживают Российскую Федерацию, то я бы применял положения украинского законодательства: наличие второго и так далее гражданств Украина попросту не признает, но и не наказывает за получение. Это дает ответ, как относиться к таким «двойным» гражданам. А дальше надо думать. Мы декларируем, что собираемся двигаться курсом на ЕС. Значит, между нами существует тот уровень доверия, который позволит со временем претендовать на единое европейское гражданство. Потому я бы на месте власти как минимум не акцентировал внимание на проблемах, связанных со странами ЕС. Их надо решать в рамках наших союзнических устремлений, говорить и договариваться. А проблемы, связанные с отражением российской агрессии, устраняются совсем другим способом — ситуации несравнимы.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой» в Киеве

от редакции

Это интервью, безусловно, отражающее настроения в экспертном сообществе Украины (причем, заметим, не самые крайние), вызывает много вопросов. В том числе у тех в России, кто критически относится к нынешней политике Кремля в отношении Украины в целом и к истории с российскими паспортами для жителей самопровозглашенных донбасских «республик» в частности.

Например. Можно ли объяснять стремление многих жителей ОРДЛО получить российские паспорта лишь желанием проявить лояльность и боязнью каких-то репрессалий со стороны властей этих «республик» — есть, видимо, и ряд вполне практических соображений, особенно для тех, у кого родственники живут в РФ? Является ли разрыв дипломатических и консульских отношений, а также «всех транспортных сообщений» с Россией наилучшим способом «восстановить связи» с жителями Донбасса? Не попахивает ли маниловщиной идея о «создании в Украине некоей политической базы» для поддержки в России демократической оппозиции? И т.д.

Однако вопросы вопросами, но это реальный взгляд вполне квалифицированных и информированных в военно-дипломатической сфере украинских экспертов. И, чтобы разобраться в драматических перипетиях российско-украинских отношений, этот взгляд надо в Москве как минимум знать. А желательно еще понять и учесть при выработке политики выхода из нынешней абсурдной ненормальности.

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК.
№50 13. 05. 2019

Ядерное оружие не спасло человечество, а поставило на грань самоуничтожения. Сегодня, подойдя к опасной черте, Россия и США должны остановиться и одуматься

Reuters

Маршалловы острова. Испытание ядерной бомбы

Опасный миф в опасном мире

Михаил ГОРБАЧЕВ, президент СССР, — специально для «Новой» и The Wall Street Journal

Джордж Шульц, Уильям Перри и Сэм Нанн опубликовали в газете «Уолл-стрит Джорнэл» статью, которая начинается с сурового предостережения: «США, их союзников и Россию поразил опасный политический паралич, который (будь то по ошибке или недосмотру) может привести к военной конфронтации и даже применению ядерного оружия впервые за 74 года его существования». Налицо непосредственная угроза «ядерного противостояния, еще более опасного, дезориентирующего и экономически затратного, чем холодная война».

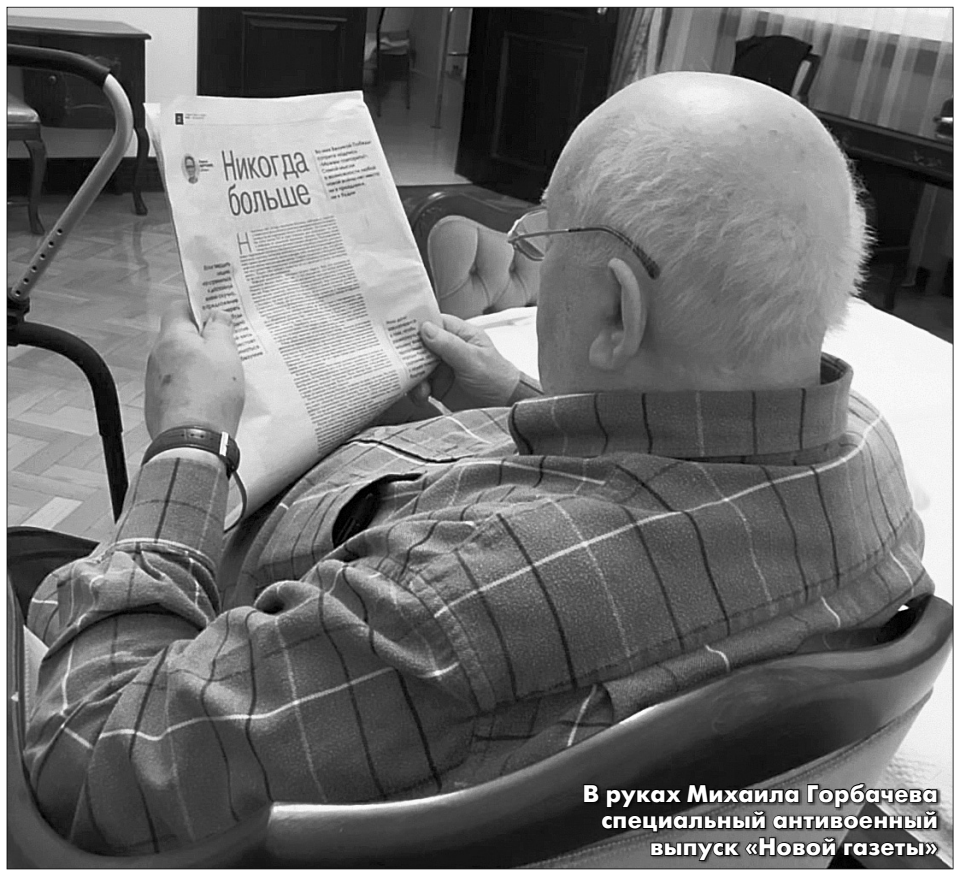
Патриархи американской политики знают, о чем говорят. На протяжении нескольких десятилетий они находились в гуще событий, связанных с проблемами безопасности и ядерного оружия. В 2007 году они вместе с Генри Киссинджером выступили за реальные шаги по направлению к миру без ядерного оружия. Тогда я поддержал их, подчеркнув, что для этого необходима прежде всего демилитаризация мировой политики и политического мышления.

И сегодня я разделяю тревогу авторов статьи. Я также согласен с первоочередными шагами, которые они предлагают. Согласен потому, что неоднократно предлагал сделать именно это: возобновить стратегическое взаимодействие между США и Россией, выделить во всем комплексе российско-американской повестки дня в качестве главного приоритета вопросы предотвращения новой гонки вооружений и дальнейшего сокращения ядерного оружия, а также обеспечения стратегической стабильности; подтвердить заявление, сделанное мною и президентом Рональдом Рейганом в 1985 году: в ядерной войне не может быть победителя, она никогда не должна быть развязана.

Недавно стало известно, что в ноябре прошлого года, накануне сорванной впоследствии встречи президентов Трампа и Путина, Россия обратилась к США с предложением подтвердить женевскую констатацию. Я приветствую этот шаг. Не теряю надежду на то, что здравый смысл возобладает по обе стороны океана и что серьезный диалог возобновится.

Считаю, что в этом диалоге необходимо рассмотреть не только конкретные вопросы (например, проблему ракет средней дальности, которая обострилась в результате решения США выйти из Договора РСМД, и продление Договора СНВ-3), но и принципиальные вопросы мира и безопасности, и прежде всего — необходимость возобновить движение к миру без ядерного оружия.

Не могу не отметить тот факт, что ветераны американской политики убедительно критикуют концепцию «ядерного сдерживания». «Опираться на ядерное оружие ради сдерживания, — пишут они, — становится тем опаснее и тем менее эффективно, чем больше государств обзаводятся ядерным оружием. США и другим ядерным государствам еще предстоит предпринять решительные шаги по направлению к безъядерному миру, а пока же угроза только нарастает. Сдерживание не защитит мир от ядерной ошибки или ядерного терроризма. А и то, и другое становится все более вероятным, если между Вашингтоном и Москвой отсутствует прочный и содержательный диалог».



В руках Михаила Горбачева специальный антивоенный выпуск «Новой газеты»

Дмитрий МУРАТОВ — «Новая»

Скажу больше: я глубоко убежден, что ядерное сдерживание вообще не защищает мир, а держит его под постоянной угрозой.

Вспоминаю свои горячие дискуссии на этот счет с Маргарет Тэтчер. Мы с ней о многом спорили, нередко находили общий язык, но по вопросу о ядерном оружии она, что называется, стояла насмерть. Именно ядерное оружие, утверждала госпожа Тэтчер, обеспечило мир во второй половине XX века. Если бы его не было — разразилась бы третья мировая война. Я спрашивал ее: «Неужели вам удобно сидеть на бочке с ядерным порохом?» Показывал ей диаграмму, на которой сотнями клеточек были схематически изображены накопленные в мире ядерные арсеналы. Одной такой «клеточки», говорил я, достаточно, чтобы покончить с той человеческой цивилизацией, какой мы ее знаем.

Убедить Маргарет Тэтчер мне тогда не удалось. Но мы слышим такие же аргументы и сегодня, в том числе в США и России, где сторонников ядерного оружия, надо это признать, немало. Тем не менее я убежден: обе страны вполне в состоянии обеспечить свою безопасность без ядерного оружия, для этого у них достаточно возможностей, ресурсов и технологий. И это важный, но далеко не единственный аргумент в пользу сокращения и в конечном счете отказа от ядерных арсеналов.

Ядерное оружие подобно ружью, которое висит на стене в пьесе, написанной и поставленной не нами. Мы не знаем замысла драматурга. Ядерное оружие может «выстрелить» случайно, из-за технического сбоя или ошибки — человека или компьютера. Это меня особенно беспокоит.

Компьютерные системы сейчас применяются везде. Но сколько примеров — в авиации, в промышленности, в различных системах управления — аварий, связанных с электроникой, с компьютерами. Ядерное оружие может быть применено в ответ на ложную тревогу, а если подлетное время ракет к цели будет сокращаться, то вероятность такого применения будет возрастать.

Оно может попасть и в руки террористов. Кто знает, какой еще «сюрприз» оно может преподнести...

«Ядерное оружие спасло мир» — это опасный миф в опасном мире. Тем, кто верит в этот миф, хочу напомнить, что по крайней мере один раз в годы холодной войны именно это оружие стало причиной кризиса, который поставил мир на грань войны между ядерными державами. Я имею в виду Карибский кризис в октябре 1962 года.

Опубликованные в последнее время документы показывают, как близко подошел тогда мир к роковой черте. Все буквально висело на волоске. И спасло мир тогда не ядерное оружие, а отрезвление руководителей двух стран — Джона Кеннеди и Никиты Хрущева. Уверен: немало дум передумали они тогда и впоследствии, многое изменили в своих взглядах на ядерное оружие. Во всяком случае, они отказались от «похвалы атомной бомбе» в своих речах. И не только это: договорились о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космосе и под водой — а это не только замедлило совершенствование оружия, но и избавило окружающую среду от отравления смертоносными продуктами атомных взрывов.

Впоследствии шанс на продолжение движения вперед был упущен.

Победил не здравый смысл, а военно-промышленный, военно-силовой комплекс.

Остановить запущенный им процесс раскручивания гонки вооружений удалось лишь к концу 1980-х годов. Сегодня, подойдя к опасной черте, Россия и США должны остановиться и одуматься. Поколение ветеранов сказало свое слово. Теперь слово — и дело — за лидерами наших стран.

За «стакан»

2 января 2019 года на Балтике в районе Светлогорска разыгрался шторм. Он не был каким-то особенным, но жители и гости городка, захотевшие полюбоваться стихией, в панике побежали с набережной, когда часть бетонного променада, сооруженного слева от лестницы к морю лет 50 назад (тогда фактическим хозяином города был еще санаторий Министерства обороны СССР), со страшным грохотом обрушилась в воду.

Тысячи лет песчаную дюну, на которой рыцари Тевтонского ордена в XIII веке заложили город Раушен, охраняли широкие песчаные пляжи. Но когда тут началось строительство опорной стенки для нового якобы «променада», волны унесли песок, и дюна оказалась беззащитна перед морем.

Еще на стадии проектирования этого строительства сюда приезжала комиссия Русского географического общества (его президентом является Сергей Шойгу). Вице-председатель общества, академик РАН Александр Чибилев предупредил, что вырубка деревьев, рытье котлованов и искусственное изменение рельефа берега грозит сползанием с обрыва и тех строений, которые возведены на его верхней кромке. Его заключение подтвердил и Союз архитекторов России. Но за три прошедших года экскаваторы и бензопилы лишили дюну памяти. Тысячи лет ветер гнал песок, а она оплетала себя корнями деревьев — сотни из них уже спилены. Облысевший склон как будто насупился, готовясь ответить самонадеянным и неблагодарным человеческим существам...

Жители когда-то тихого курортного городка узнали о проектах застройки, когда на склоне уже зарычала тяжелая техника, — они объединились в движение «Наш берег» и высыпали на митинги. А бывший депутат и главный редактор калининградской газеты «Новые колеса» Игорь Рудников, когда рушился променад, как раз ехал из «Лефортово» в «Кресты» — после отказа слушать его дело со стороны судей Калининградской области оно было передано в Санкт-Петербург. Какая связь между этими событиями? Прямая, и, пока судья Валерия Ковалева рассматривает «дело Рудникова» в Московском районном суде Северной столицы, мы, тоже не торопясь, всмотримся в его контекст и его последствия.

Уголовное дело, по которому журналист Рудников и бывший федеральный инспектор по Калининградской области, миллиардер Александр Дацышин сегодня обвиняются в вымогательстве 50 тысяч долларов у главы СУ СК РФ по Калининградской области Виктора Леденева, началось не в сентябре 2017-го (как считает обвинение), а 16 марта 2016 года, когда в аэропорту Калининграда с рейса из Санкт-Петербурга сошли трое: Михаил Васюк, Алексей Каширин и Акбарджон Боротов.

На следующий день в центре города на выходе из кафе, где обедал Рудников, на него было совершено нападение, чудом не стоившее ему жизни — Каширин бил его сзади боевым ножом, Васюк удерживал за горло, а Боротов ждал в специально купленной для этого машине. Данные всех троих остались в базе билетов, они засветились и на камерах в аэропорту. У гастролеров из Питера были соучастники в Калининграде, снимавшие для них жилье и покупавшие машину — следствию было не так уж сложно их установить. Но этого сделано не было, и если бы через месяц в Санкт-Петербурге не была задержана банда, куда входили, в числе других, бывшие сотрудники «органов» Васюк и Каширин, покушение на убийство Рудникова вообще не было бы раскрыто.

Дело было возбуждено «по признакам хулиганства», затем переквалифицировано на «покушение на убийство», хотя Рудников настаивал на статье 277 УК РФ о «посягательстве на жизнь общественного деятеля» (в чем его поддерживали СПЧ и «Новая»). Перед судом спустя год предстал лишь Каширин, приговоренный первой судьей к 1,5 года колонии-поселения и лишь затем, под давлением общественности, к 9 годам строгого режима.

Случайно или нет, но питерская судья Ковалева, рассматривающая «дело Рудникова», 19 сентября 2018 года осудила и Михаила Васюка, приговорив его по трем эпизодам за убийство, похищение человека и тяжкий вред здоровью к 12 годам. Срок она назначила щадящий: дело слушалось в особом порядке под условием дачи Васюком показаний, изобличающих других участников банды. Теперь судья понимает, что снисхождение не было заслуженным, хотя это не ее ошибка. По правилам «сделки со следствием» Васюк должен был покаяться во всех совершенных им преступлениях, но по Калининградскому эпизоду (где он выступил свидетелем) обвинение ему даже не предъявлялось.

Рудников, которого судья не прерывает, постоянно возвращает ее от второго дела о вымогательстве к первому — о нападении. Слушая запись разговора между Рудниковым и Леденевым, которую генерал тайно сделал в своем кабинете в сентябре 2017 года, судья, наверное, припоминает «дело Васюка» и понимает, о чем говорят собеседники. Первые два часа журналист твердит главе СУ СК РФ, что дело о нападении не было расследовано до конца, и требует его переквалификации на ст. 277 УК. Лишь в конце встречи Леденев сделал попытку всучить Рудникову деньги, на что тот ответил отказом. Пусть суд решает, был ли этот отказ окончательным, но никаких угроз Рудников Леденеву не высказывал. И спустя полтора месяца тот всучит папку с 50 тысячами долларов его помощнице в кафе также под видом документов о переквалификации дела на ст. 227 УК РФ.

Еще одна аудиозапись, прослушанная в Московском районном суде, была сделана Леденевым в офисе коммерческой фирмы Дацышина, куда он пришел, обвешанный прослушивающей аппаратурой ФСБ. Гособвинитель поколдовал над ноутбуком, где хранится запись, «посредник» Дацышин покраснел, встал и извинился перед судьей за мат — звучащий, впрочем, вполне обыденно в разговоре между бывшим федеральным инспектором и главным следователем области.

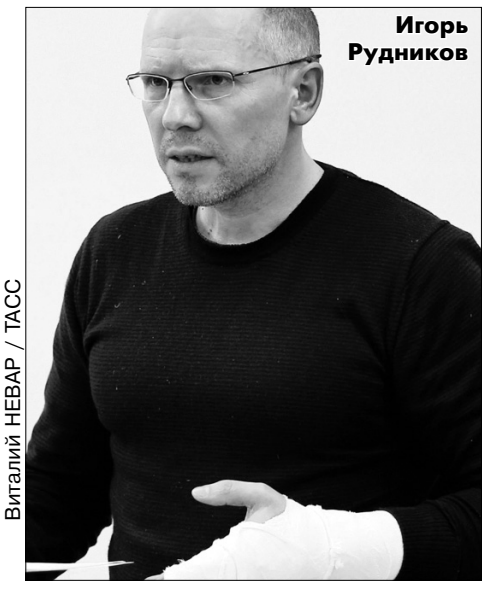
Может быть, необходимые для состава вымогательства угрозы есть в этом разговоре? Нет, Дацышин тоже только рассказывает, что газета Рудникова «Новые колеса» постоянно «наезжает на всех» и прежние «наезды» кому-то (но не ему) якобы удавалось разрулить с помощью отступных. Но это слухи, а нам эти слова из записи помогут понять, какую роль газета играла в том числе в конфликте активистов «Нашего берега» с его застройщиками в Светлогорске. Ведь «наезжал» Рудников не на пустом месте, и делал это не только он — еще более жестко «наезжали» на него.

Нападению на Рудникова предшествовала заметка «ВИП-свинья на променаде» (том самом, который рухнет) о вырубке деревьев на склоне под «стакан» — так жители за его несуразный вид окрестили проект апартотеля, возведение которого планировалось на променаде. Главным бенефициаром «стакана» Рудников считал мэра Светлогорска Александра Ковальского. Заметка и депутатский запрос (как и последовавшее за ними нападение, придавшее им дополнительный вес) привели к остановке проекта, а мэру вскоре пришлось оставить свой пост.

Рудников успел сделать и то, чего по каким-то причинам не сделал Следственный комитет: он нашел соучастников, которые организовали приезд гастролеров из Санкт-Петербурга. И это были люди, близкие к Ковальскому. Развал следственного дела был выгоден заказчику убийства, чье имя организаторы преступления, если бы их тоже взяли в оборот, могли бы и назвать.

В качестве «угрозы», без которой уголовное дело о вымогательстве не складывается, Леденев сегодня называет возможность огласки сведений об особняке в элитном районе Калининграда стоимостью до 200 млн рублей, где он обосновался с молодой женой. Но эти сведения были уже опубликованы в «Новых Колесах» и в «Новой» (*№ 82 от 31 июля 2017 г.*), а проверка СК РФ поверила Леденеву, что он якобы строил дом «для друга» и на его средства. Возможно, неприятностями ему грозили не эти сведения, а возобновление расследования дела о нападении на Рудникова и переквалификация его на ст. 277 УК РФ. Там могли появиться вопросы: в чьих интересах то дело было развалено, кто, от кого и что именно мог за это получить?

> «Кто же даст слово жителям, сохраняющим разум и пытающимся защищать (пусть в первую очередь и для себя) свою родину?»



Игорь Рудников

Виталий НЕВАР / ТАСС

Земельные участки, без которых неосуществим проект «стакана», в начале нулевых достались не очень понятной московской фирме, но затем были похищены у нее неким юристом Антоном Титовым. Два приговора Светлогорского райсуда в отношении него за мошенничество были отменены Калининградским областным судом, сейчас дело будет слушаться в третий раз и закончится, вероятнее всего, прекращением за давностью. Папа Антона работал в КГБ и ФСБ, бабушка — заслуженный работник прокуратуры, а мама была когда-то судьей того самого Светлогорского суда. Юрист Антон ни часа не находился под стражей и продолжал концерты организованной им рок-группы.

Участки под «стакан» Титов уступил структурам, связанным с экс-мэром Ковальским, а сейчас они, как и многие другие в центре городка, оказались в собственности Александра Качановича из Белоруссии. Папа Качановича был замом командующего Балтийским флотом Владимира Егорова, который с 2000 года стал главой Калининградской области, пока его в 2005-м не сменил Георгий Боос. Чьи деньги маячат за Качановичем и кто двигает проекты, точно не известно, но в феврале 2018 года Дмитрий Медведев подписал постановление правительства об изменении зон горно-санитарной охраны балтийского побережья. Если прежде капитальное строительство допускалось не ближе 125 метров от моря, то теперь строить можно и на первой линии, то есть на склоне и под склоном дюны

Светлогорск. Набережная

Владимир НЕВАР / Новый Калининград.RU

Опасному разрушению набережной в Светлогорске предшествовало разрушение структур гражданского общества в Калининградской области

в Светлогорске. Возведенный тем временем новый (справа от лестницы к морю) «променад» оказался заодно дорогой, по которой легко проедет и тяжелая техника. По новым планам торговые заведения и гостиницы будут располагаться также под склоном дюны на «променаде». В том месте, где новый «променад» смыкается со старым (рухнувшим), снова уже замаячил проект «стакана».

Стройки апарт-отелей под склоном и в центре, где сносятся старинные немецкие дома, пока идут бойко. Но кто же купит эти «апартаменты»? Пляжа уже не стало, незаметно и инфраструктуры, а сам городок потерял прежнее очарование. С домами эконом-класса, выросшими на окрестных полях, тоже будут проблемы: работы в Калининграде мало, а в Светлогорске ее нет вовсе. Кому все это нужно и как это окупится?

Ответ на эту загадку (скорее экономического характера) мы поищем опять в «деле Рудникова». Послушаем запись разговора генерала Леденева на этот раз с генералом Евгением Мартыновым (в прошлом — главой УМВД, в настоящее время — под уголовным делом: укрывательство хищений янтаря и незаконное прослушивание журналистов).

Если экс-полпреду Дацышину пришлось извиняться перед судьей за мат, то разговор между двумя генералами ведется почти полностью на этом языке. В том самом особняке у Леденева старые друзья обсуждают бытовые проблемы: в Германии или в Литве лучше лечиться их пожилым мамам и рожать молодым женам. Разговор оживляет кошка, ее аппаратура ФСБ тоже записывает. Засим генералы переходят к вопросу, где взять 50 тысяч долларов на отступные Рудникову. Не проблема! — говорит бывший шеф полиции: надо проконсультировать одного бизнесмена, забывшего заплатить налоги. И глава СУ СК РФ дает подробные советы, как тому избежать ответственности.

О чем этот аудиодокумент, сохранившийся в «деле Рудникова» чисто случайно, только в силу требований УПК? Он о калининградской «элите»: о ее заботах и уровне. Дацышин в разговоре с главой СУ, увлекшись, рассказывает, как, будучи полпредом, он делил землю в Синявино — это тоже неподалеку от Светлогорска. Там еще при Боосе лучшие участки купил фонд «Дар», которым руководит однокурсник Медведева, а рядом — Сергей Иванов, Борис Грызлов, Юрий Лужков и кое-кто из местных, включая дочь Дацышина. (*Подробные сведения об этом были опубликованы в 2017 году в ряде СМИ, см. напр. РБК от 14.09.2017*).

Для Калининградской области побережье вокруг Светлогорска — это как Рублевка для московской знати: у кого нет здесь «квартиры выходного дня», тот «не элита». Когда все перло вверх, эта торговля понтами тоже шла на «ура», но тогда в обороте (дорого) были только участки. Сегодня их покупатели готовятся продавать «апартаменты», но кто их тут купит — по ценам, сопоставимым с московскими? Однако безумные деньги, вряд ли принадлежащие одному лишь загадочному Качановичу, уже зарыты в коварную дюну. Доложить их хозяевам о реальном положении дел — означает подписать себе как минимум обвинительное заключение.

Уютный курортный городок, доставшийся СССР от проигравших войну немцев, за три года, по сути, превращен в утопию (буквально: место, которого нет). Это преступление куда более тяжкое, чем то, которое вменяется Рудникову. А ведь он — как симбиоз «Новых Колес» с 11 тысячами тиража, четвертого уже депутатского мандата областной думы с десятками тысяч избирателей и чисто рудниковского упрямства — представлял собой в Калининградской области то, что называется структурой гражданского общества. Конечно, структура была не идеальна, как и газета: местами желтоватая, иной раз не брезговавшая и какими-то левыми доходами. Но идеальную здесь уничтожили бы еще быстрее.

Остальная местная пресса и телевидение рисуют будущее курорта в самых радужных тонах. Какие-то общественные комитеты, палаты и «слушанья» одобряют строительство в один голос (и понятно, чей). «Новые колеса» прекратили выпуск, а ведь газета, при всех ее изъянах, была той единственной площадкой, на которой реальное гражданское общество еще могло громко высказаться. И я бы тоже не доехал в Светлогорск, если бы меня сюда не привело «дело Рудникова». А кто же даст слово его жителям, сохраняющим разум и пытающимся защищать (пусть в первую очередь и для себя) свою родину?

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»,
Калининград–Светлогорск–
Санкт-Петербург–Москва

ПОД ПРЕССОМ

«Вы чмо и козел»

Липецкого блогера арестовали по делу об оскорблении прокурора, хотя арест по этой статье невозможен

Безумец Пашинов

В Липецкой области 10 мая арестовали 45-летнего блогера Дмитрия Пашинова. Об этом «Новой газете» сообщила его жена Татьяна. Пашинова обвиняют в оскорблении бывшего заместителя прокурора Добровского района Липецкой области Андрея Пажетных (сейчас — зампрокурора Октябрьского района Липецка). Мировой суд рассматривает это дело с декабря 2018 года. Решение об аресте блогера было принято заочно еще 24 апреля.

— 18 апреля Пашинов по электронной почте известил суд, что временно сменит место проживания, поскольку уезжает на отдых на Камчатку (*там Пашинов вырос, учился и жил до 30 лет.* — **Ред.**), — рассказала «Новой газете» адвокат Пашинова Юлия Затонская. — Ранее у Дмитрия не было меры пресечения по этому делу, только обязательство о явке. Оно не предполагает никаких ограничений, и Пашинов мог уехать, предупредив об этом суд. Но суд проигнорировал его письмо, объявил в розыск и избрал меру пресечения в виде заключения под стражу на один месяц.

Затонская отметила, что заключение под стражу возможно, только если человека подозревают в преступлении, за которое предусмотрено лишение свободы на срок больше трех лет. Максимальная санкция за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК) — год исправительных работ.

Узнав о заочном аресте, Пашинов повернул назад и возвращался, чтобы обжаловать решение. Его задержали на въезде в село Доброе, где он проживает. По словам Татьяны Пашиновой, Дмитрий опасается расправы в СИЗО и намерен объявить голодовку.

Пашинову инкриминируют фразу: «Вы недостойны носить погоны, потому что вы чмо и козел», якобы сказанную им в мае 2017 года прокурору Пажетных. Свидетелями по делу выступают секретарь прокуратуры и дознаватель отдела полиции, фактически находившийся в подчинении у прокурора.

В интервью «Новой газете» осенью 2018 года Дмитрий Пашинов утверждал, что Пажетных выдумал эту фразу, чтобы самому избежать наказания за побои.

«В мае 2017 года я пришел в прокуратуру. У одного предприятия был перед нами долг (*в то время Пашинов возглавлял жилищно-коммунальную контору.* — **Ред.**), проводилась прокурорская проверка, мне нужно было посмотреть материалы, — рассказывал Пашинов. — Прокурор попросил меня назвать номер материала. Я пошел обратно в контору, а это шесть километров. Выписал номер, обратно иду, двенадцать километров прошел, по пути звоню: «Ну что, ознакомите?» А он отвечает: «Я уезжаю, мне сегодня некогда вами заниматься». Зачем же я ходил? Ладно, думаю, пойду официальным путем: напишу заявление на ознакомление. Прихожу, а он сидит в кабинете. «Вы чего не уехали-то? Зачем обманываете?» — «А я что, вам обязан?» Ну слово за слово... Он вытолкнул меня из кабинета и железной дверью со всей силы прищемил руку. Рука опухла, я в шоке, вызываю полицию. Он, видимо, испугался, потому что знал, что я сниму побои и доведу дело до конца. И написал встречное заявление, что я его оскорбил».

Дмитрий Пашинов известен в Липецкой области критическими публикациями о властях села Доброго и Добровского района. В 2011 году, расследуя хищение песка во время расчистки русла реки Воронеж, Пашинов едва не погиб. На машину, в которой он находился, погрузчик высыпал ковш песка. Автомобиль сломался пополам, но Пашинов успел выскочить из салона. В 2013 году в блогера стреляли из травматического пистолета. Летом 2018 года по заявлению главы села Валерия Маликова суд санкционировал принудительную психиатрическую экспертизу Пашинова. Незадолго до этого блогер опубликовал статью, как Маликов ехал пьяным по селу со скоростью 120 км/ч, спровоцировал ДТП и скрылся в отделе полиции.

После публикации в «Новой газете» психиатрическую экспертизу Пашинова отменили, а Маликова лишили водительских прав. Позже чиновник уволился «по собственному желанию».

Никита ГИРИН,
«Новая»

Жизнь по приколу на разрыв аорты

Памяти Сергея Доренко

Покойный был лихим парнем. Лихим не в том значении, которое вкладывают сегодня в определение 90-х («лихие» — то есть окаянные), а в ином: он был безбашенным, отчаянным, нахальным, горячим, азартным. И смерть принял лихую: от коня своего, а точнее — на коне, крутом мотоцикле. Есть такое выражение — жить на разрыв аорты. Доренко и жил на разрыв аорты, и умер от разрыва аорты. Как не без зависти сказал его коллега по ТВ 90-х Александр Невзоров: «Отличная смерть на хорошей скорости и на очень классном мотике. Все красиво. Я думаю, если бы ему предложили на выбор штук пять разных смертей, он бы выбрал именно эту».

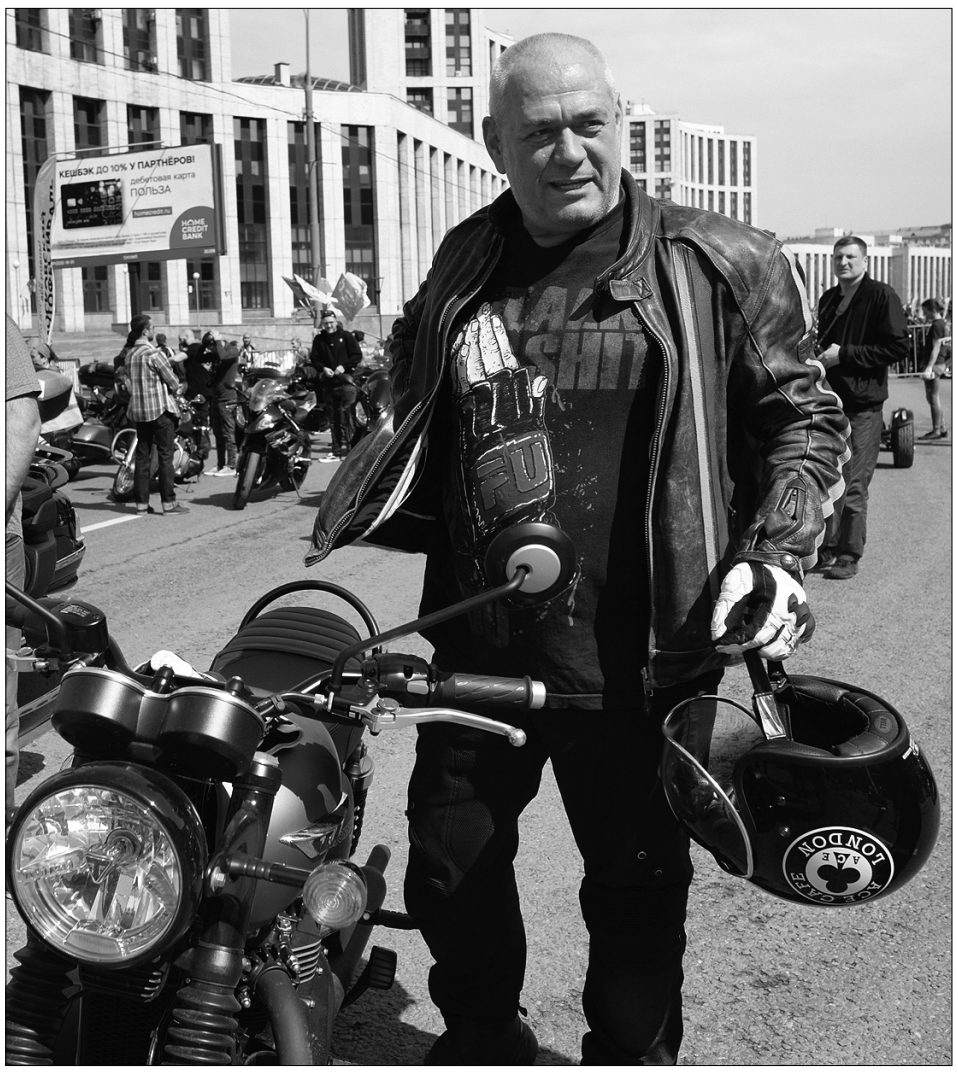
Вот уж не думала не гадала, что именно мне придется писать некролог в память о человеке, с которым мы долгое время были антагонистами в профессии. Готовясь, подняла свой архив за 90-е и обнаружила, что Сергея Доренко поминаю недобрым словом едва ли не в каждой второй заметке. В самом конце прошлого столетия, когда он, ведущий авторской программы на ОРТ, лихо (теперь уже в значении «зло, враждебно, губительно») уничтожал Примакова с Лужковым, освобождая путь к властному олимпу другому кандидату с рейтингом полтора процента, я, обращаясь к своим коллегам, предложила из санитарно-гигиенических соображений вообще больше не упоминать в статьях фамилии Доренко, избрав по отношению к нему известный принцип: отныне о нем как о покойнике — или хорошо, или ничего. Встреченный вскоре на какой-то телевизионной тусовке, он захохотал сатанинским смехом: мол, ну попробуйте, куда вам всем без меня, клятый Доренко и вам, газетчикам, рейтинг приносит.

Прав оказался. Какая свадьба без баяна, какая критическая заметка без него, великого и ужасного?

А вскоре великого и ужасного выкинули из эфира — как оказалось, навсегда. Потому что он внезапно для всех из повиновения вышел и первый, и последний в новейшей политической и телевизионной истории осмелился спорить с героем, которого сам же и вознес на вершину власти. Но не вынесла душа агитатора-горлана-главаря нагромождения лжи вокруг гибели подводной лодки «Курск». И со своей съемочной группой Доренко отправился в Видяево, откуда привез убойный материал, показав и нечеловеческие условия, в которых живут моряки-подводники с семьями, и отчаяние вдов, а главное — по пунктам опровергнув официальную информацию. По пунктам, по датам, по часам.

В кадре недавно избранный президент на фоне триколора докладывал о том, как пытались спасать погибающих моряков, а встык Доренко со своей неподражаемой интонацией раз за разом повторял: «Мне очень жаль, но это не так... Президент серьезно противоречит сам себе... Несомненно, министр обороны говорил неправду, и президент знает об этом».

И наконец, «главный вывод: власть не уважает нас всех, поэтому и лжет. Власть так обращается с нами только и исключительно потому, что мы ей это позволяем». Взгляд исподлобья и фирменная концовка: «Всего вам доброго».



РИА Новости

> «Жил такой парень. Во всем многообразии талантов. Знаки же к ним пусть каждый расставит сам»

Он не успел выйти из студии, как получил уведомление о своем увольнении. Такой фронды и такой правды ему не простили. Больше никогда он не работал на ТВ. Ни на каком. Впрочем, «другого» ТВ в тот момент уже почти и не осталось, а НТВ, которое еще рыпалось, вскоре приказало долго жить. В новостях госТВ после гибели Доренко процитировали слова Путина, который выразил соболезнование семье покойного и заявил, что давно знаком с журналистом и ценил его принципиальность. Ага. И оценил.

Ну и как после этого возможно однозначно оценить вклад Сергея Доренко в современную журналистику? На каких весах взвешивать и то дурное, и то позитивное, что останется после него? Несомненно, что он уже вошел в историю постсоветского ТВ — как ярчайший из его представителей, как бог или демон прямого эфира, как гений злодейства, как искуснейший манипулятор, за которым, словно крысы за волшебной дудочкой крысолова, шли массы, очарованные звуком его неповторимого голоса. В недавнем интервью Юрию Дудю он и сам назвал себя манипулятором, который знает цель и выбирает средства для ее достижения, тогда как толпа считает его волшебником. Он и сам признал, что после 15 его передач («15 серебряных пуль») состоялся массовый переход на сторону Путина, рейтинг которого буквально за несколько месяцев поднялся с полутора до 36% и дальше только рос, рос и рос.

«Вы согласны, что именно Доренко сделал Путина президентом?» — спросил его Дудь. «Нет, потому что сделать президентом может только народ. А вот нашептать народу — наша задача. Россия заслужила брата-солдата. Эту фишку надо было нашептать». И непонятно было, троллит поздний Доренко Дудя и зрителей или и правда так думает. На обвинение в телекиллерстве ответил так: «Я никогда не был телекиллером, я ироник, я саркастик, я просто смеюсь».

В давней программе НТВ «Глас народа», куда в честь десятилетия Российского ТВ позвали трех ведущих телеаналитиков, к тому времени разбежавшихся по разным «квартирам», Доренко (уже безработный) на вопрос, в какой мере он ощущает свою ответственность за события, происходящие сейчас, ответил: «В меньшей степени, чем папа Карло за Буратино, которого он выстругал».

«Я буду жить по приколу», — говорил он в разных интервью. И, кажется, так и жил. Осваивал новые платформы для общения со слушателями-зрителями, завораживал в радиоэфире раскатистым: «Говоррит Москва!» Разводился, снова женился, рожал новых детей, путешествовал и гонял на мотоцикле, не считаясь с годами и будто даже не чувствуя их.

А вот умирать точно не собирался. «Где бы вы хотели умереть?» — задали ему вопрос в одном из интервью. «Нигде не надо умирать. Умирать так стыдно», — ответил он.

«Что вы скажете, представ перед Господом?» — задал Доренко вопрос от имени «друга — Марселя Пруста» Владимир Познер. «Упс... — удивился он. — Попрошу, чтобы он проводил меня к вам в преисподнюю».

Лихой парень был. Нынче, как принято говорить, таких уж не делают. Казалось, не страшился ни бога, ни черта. Кого-то бесил. Кого-то восхищал. И даже не самый большой его почитатель Невзоров назвал погибшего коллегу динозавром, который «уходит с арены, освобождая места для шоу лилипутов, среди которых есть очень крупные карлики типа Соловьева. Он молодец, он не уменьшился, чтобы вписаться в компанию карликов. Здоровенным был — здоровенным и ушел».

А вслед ему множество людей в соцсетях, поняв буквально продолжение афоризма «о мертвых или хорошо, или ничего, кроме правды», принялись бросать камни, соревнуясь в том, кто укусит побольнее. Бессмысленное, в сущности, занятие. Живой, он бы в ответ лишь захохотал своим фирменным сатанинским смехом. Мертвому все равно. Но и лицемерия он бы не потерпел. «Противоречивый, неоднозначный» — это все не о нем. Жил такой парень. Во всем многообразии талантов. Знаки же к ним пусть каждый расставит сам.

Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
обозреватель «Новой»

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК.
№50 13. 05. 2019

Ярославский театр имени Федора Волкова

Кукольники

Власть стала вмешиваться в то, во что раньше ей и в голову не приходило

В ярославском Театре имени Федора Волкова началась прокурорская проверка.

Нынешний губернатор края Дмитрий Миронов, в прошлом опытный силовик, видимо, решил так отреагировать на предъявление проекта Первого национального театра, в котором Волковский и Александринский предполагали объединить свои художественные силы при поддержке Министерства культуры РФ, но без консультаций с краевым руководством.

Что, казалось бы, Миронову «Гекуба»? Зачем москвичу, еще недавно руководившему главным управлением экономической безопасности и противодействия коррупции МВД, вмешиваться в театральные события? Да еще так круто: с Валерием Фокиным обсуждать перспективы объединения отказался, а в отношении Евгения Марчелли, режиссера, заново создавшего театру репутацию, без всяких этических затруднений решил предпринять самое болезненное, что было в его силах: срочно (особым распоряжением) наслать прокуратуру. Допустим, усмотрел в защите Волковского один из козырей своей будущей кампании. Но при таких подходах этот «козырь» уже бит.

И дело даже не в симметричном ответе руководителя на театральную инициативу. Дело в том, что Год театра неожиданно заводит власть «под своды таких богаделен» на искреннем ейном пути, что прямо оторопь берет.

Перед тем поучаствовал в истории и сам глава правительства: приказ министра культуры о создании новой театральной институции, напоминаем, был приостановлен лично Дмитрием Медведевым, случай сколь беспрецедентный, столь и необъяснимый.

Но по какой логике премьер-министра, осторожного и взвешенного политика, занесло в третейские судьи ситуации? Так обеспокоил обоюдный договор двух театров, с которым не согласилась искусно взволнованная общественность? Или голос первой женщины-космонавта в трубке (Медведева можно понять: не всякий день «Чайка» выходит на связь, защищая театральное первородство)? Однако для государственных суждений документы готовят, экспертов спрашивают. Вот, например, мнение первого театрального историка страны Инны Соловьевой: «...анекдотично, на мой взгляд, воспринимать то, что было в середине XVIII века, и то, что есть сейчас, как один и тот же «театр Волкова». И мне совершенно не ясно, почему современный Волковский театр, здание которого было построено в 1911 году, следует считать старейшим или первым русским театром, ведущим родословную от труппы Федора Волкова. Этот театр просто был назван в его честь... Когда Театр им. Федора Волкова объявил себя старейшим русским театром, нам, историкам, нужно было протестовать, кричать, что это неправда, что это не так. Выходить на пикеты. Потому что, один раз фальсифицировав историю, мы вступаем на порочный путь». («Известия» от 6 мая 2019 г.)

> «Вместо осмысленной стройной работы Год театра идет пока словно по тяжелым ухабам — со скандалами, пробуксовками, необъяснимыми назначениями»

И снова напомним: премьер поручил министру провести широкое общественное обсуждение данной инициативы. И единственное такое обсуждение состоялось — в СТД (*см. «Новую газету», № 39 от 10 апреля*), его атмосфера переносила в эпоху партийных чисток советских времен: когда «общественность» могла себе позволить поучать художников, наставлять и указывать. На этой странной сходке «поглощение», «уничтожение» и прочие агрессивные ярлыки лепились с плеча, экспертами себя вообразили решительно все: и критические дамы, и артистические мужчины, и люди со стороны. В конечном итоге все сводилось к отточенной логике: «Вместе хотите быть? Здесь вам не ЗАГС!»

Первый национальный и Ярославль-Петербург, конечно, сюжет-премьер этой весны, говорящий, но далеко не единственный.

Только что, в начале мая в государственный Театр кукол имени Образцова назначен новый директор — Владимир Бакулев. Вот шершавый язык биографии: *родился 6 марта 1965 года в Москве, спортсмен (теннис), спорторганизатор, театральный деятель. Мастер спорта (1985). Окончил ГЦОЛИФК и Военную спортивную академию. Выступал за ЦСКА (Москва). Чемпион РСФСР (1986, 1987 — зима) в одиночном и парном разрядах. Чемпион СССР среди юношей (1978, 1980) в миксте. Финалист Всесоюзных зимних соревнований (1985) в одиночном разряде. Чемпион Вооруженных Сил СССР (1985). Чемпион СКДА (1986) в парном разряде. Главный советник по теннису и спортивным играм председателя Комитета РФ по физической культуре и туризму — с 1997 года, советник администрации президента РФ по теннису — с 1998 года. Был президентом мини-футбольного клуба «Норильский никель» (Норильск).*

Директор театра «Современник» (Москва) — с февраля 2012 г. по август 2013 г.

Каким образом организатор отличных теннисных кортов, на которых играет, если хочет, весь вип-состав политической элиты, с полезным норильским шлейфом, стал театральным управленцем — еще один анекдот времени. Но вот полюбил же теннисист, пусть и без взаимности, волшебный мир театра. И сама Ольга Юрьевна Голодец, вице-премьер правительства, смогла понять его чувство. И тут власть, наоборот, категорически встала на сторону неразделенной любви! История с закулисным возвращением Бакулева в сферу театра, откуда его решительно (и по оценкам людей, знакомых с ситуацией, справедливо) почти шесть лет назад выдворил тогдашний начальник московской культуры Сергей Капков, продолжается почти полтора года. И куда только его не пытались устроить! Начали с «большевиков». МХАТ Горького? Ни за что! МХТ Чехова? Не прошел. РАМТ? Стеной встал.

А время идет. И уже неудобно. В конце концов, ни один министр не вправе отказать вице-премьеру в такой уютной просьбе. И вдруг открывается «слабое звено»: Театр кукол! У Ирины Корчевниковой, директора театра, закончился контракт. Вопрос был улажен в три дня. Корчевникова стала «жертвой необходимости кадрового решения». Между прочим, в канун праздников состоялось совещание у Голодец о развитии Театров кукол и Театров юного зрителя. Шла речь о посещаемости школьников, о компенсации педагогам, расходах на перевозки «дети–театр»; о конкурсе в области драматургии для детей и подростков. Но главное, было предложено «проработать вопрос по прогнозу потребности Театров кукол в квалифицированных кадрах и предоставить предложения по дополнению государственного задания государственных образовательных учреждений высшего образования в части подготовки специалистов театральных специальностей для театров кукол».

Что ж, для оценки квалификации кадра нельзя не отметить: кроме полутора бесславных лет в «Современнике» Бакулев никогда и ничем в театре не руководил. Но, видимо, где корт, там и сцена.

Вместо осмысленной стройной работы Год театра идет пока словно по тяжелым ухабам — со скандалами, пробуксовками, необъяснимыми назначениями.

Итак, сегодня губернатор инициирует прокурорские проверки театра, премьер рулит идеей Первого национального театра, а вице-премьер радеет о работе для директора Театра кукол. Поистине волнующая открывается перспектива. Какого следующего оценочно-кадрового жеста ожидать от власти в знаковый год? Может, первые лица теперь займутся артистами миманса? Или, что логичнее, — отбором в кордебалет? Руководство Большого будет, уверена, глубоко польщено.

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»
Фото — **Владимир ГЕРДО / ТАСС**

Состав представления

Выбор сделан, старт дан, первая победа одержана. В России от звездной сборной ждут только золота чемпионата мира по хоккею

РИА Новости

Сборная России перед стартом ЧМ–2019

Одно большое дело тренерский штаб и Федерация хоккея России уже сделали, обеспечив чемпионату мира в Словакии невиданную доселе раскрутку. Еще бы — на турнире, который, по крайней мере в Северной Америке, считается второстепенным, заокеанских звезд уже куда больше, чем в полуфиналах розыгрыша Кубка Стэнли. Сборная России с Малкиным-Овечкиным-Кучеровым-Ковальчуком-Кузнецовым и другими и здесь впереди планеты всей, билеты на матчи группового этапа с ее участием расхватали как горячие пирожки, экспансия российских болельщиков в Братиславу обеспечена.

Сборная США золота не видела почти 60 лет, и по суммарной стоимости игроков нынешнего состава российский даже превосходит. Чуть менее звонко выглядят канадцы и шведы, но «Тре Крунур» свою звездность никогда и не выпячивает — она последние два года просто приезжает и берет золото без лишнего пафоса и патриотических заклинаний. Финны способны войти в медальную зону всего с двумя заокеанскими легионерами, чехи играют почти дома, Швейцария приехала в ранге вице-чемпиона мира и с Романом Йози в составе, не стоит забывать и про хозяев, так что, по крайней мере, половина участников готова к штурму главной вершины.

А сборные из второй половины сочтут своим долгом если не одолеть, то хотя бы заставить распиаренных русских вспомнить простую истину про порядок и класс. Если подопечные Ильи Воробьева ничего не поняли после двух невзрачных матчей на Чешских играх, где они были биты и шведами, и скромнейшими по составу финнами, то дело плохо. Наши славные парни блистательно оправдали пессимистические прогнозы, смотревшись не командой, а набором звучных имен. Такое на чемпионатах мира и Олимпийских играх мы видели не раз и не два, в Братиславе в том числе.

Да, было дело восемь лет назад, было. Это тот самый чемпионат, на котором случился излет более чем успешной команды Вячеслава Быкова. Вполне себе конкурентоспособная по составу, в золото-серебряном ореоле, сборная России с величайшим трудом добралась до медальной зоны, где в полуфинале совершенно издевательски была уничтожена финнами (помните чудо-гол Гранлунда «чайной ложечкой» за шиворот Барулину?), а за черту призеров не менее эпично ее отправили чехи. Это тот самый чемпионат, куда на конгресс Международной федерации хоккея агитировать за право проведения Россией ЧМ-2016 прилетал со всем пулом Владимир Путин, а победить ему надо было такие «хоккейные державы», как Украину и Данию. Это тот самый чемпионат, после которого у дуэта Быков–Захаркин, которому сейчас поют исключительно дифирамбы, не было ни единого шанса остаться у руля сборной. Это тот чемпионат, где победу праздновали «вышедшие из лесов» (это не мое, это выражение их комментатора) горячие финские парни. Есть что вспомнить — знаковый был турнир.

А нынче вовсе Словакия становится местом, с которого чемпионаты мира начнут новый отсчет — по крайней мере, на ближайшее время. НХЛ наигралась в Олимпиады, молчит про Кубок мира, так что увидеть в деле если не всех, то очень многих лучших хоккеистов планеты можно будет только в рамках чемпионата мира. Если дело и дальше так пойдет, то отношение к закрепленному за Европой турниру изменится и в Северной Америке. Почему бы и нет, если 83-й чемпионат и впрямь оправдает выданные ему авансы?

Выданных сборной России авансов хватило бы не на один турнир. Ее начали приговаривать к победе еще тогда, когда полтора десятка заокеанских легионеров в составе казались чем-то несбыточным. А когда российские энхаэловцы стали освобождаться и приглашаться очередями, приговор обжалованию уже не подлежал: с таким составом либо золото, либо провал. По ходу длившейся целый месяц эпопеи с отбором кандидатов проверенные местные кадры выпадали из состава, как опадают с дерева осенние листья.

Последним «отцепленным» оказался один из лучших защитников КХЛ Александр Елесин — единственный из оставшихся местных, кто не представлял СКА или ЦСКА. Ярославца, правда, на случай форс-мажора попросили тренироваться по индивидуальной программе в Новогорске. Справедливости ради, расстались и с энхаэловцем Богданом Киселевичем — казалось бы, железным кандидатом в линию обороны, который был незаменим на двух последних чемпионатах мира.

> «Чем больше звезд — тем хуже результат, но об этом предпочитают не вспоминать»

В отличие от игроков, которые были под рукой и при пригляде, легионеров сборная получала в разной степени готовности, не в очень понятном физическом и психологическом состоянии. Тем не менее шансов у тех, кто прилетал из-за океана, изначально было намного больше, чем у местных. Не думаю, что легионеры приглашались под определенную тренерскую концепцию — чтобы подбирать игроков таким способом, надо иметь непререкаемый авторитет, чего Илье Воробьеву еще только предстоит достичь. С концепцией, судя по его дебютному сезону в СКА, тоже пока не очень.

Путь был выбран самый простой и беспроигрышный — приглашаем самых известных, а дальше что-нибудь придумаем. То, что к началу чемпионата мира в розыгрыше Кубка Стэнли осталось лишь трое россиян, а из приглашенных согласились почти все, создало уникальную ситуацию переизбытка даже заокеанских кандидатов. Отговорка у тренерского штаба есть — а кто бы добровольно отказался от Овечкина, Малкина, Кузнецова, Дадонова, Василевского и прочих? То, что те же финны, пусть и во многом вынужденно, продемонстрировали противоположный подход, — это вроде как их проблемы. Мы идем своим путем, не имеющим ничего общего с «Красной машиной» прошлого, но стараясь подверстать под старое и не нами придуманное прозвище новые реалии.

При возрожденном бренде, вызывающем справедливое негодование большей части продвинутых болельщиков, сборная России выиграла только секвестированный олимпийский турнир в Пхенчхане. По мнению авторов проекта, это оправдало многое, но жить «великой олимпийской победой» при отсутствии у «Красной машины» других успехов (а на прошлогоднем чемпионате мира сборная России даже не вошла в медальную зону) как-то неловко. В этом смысле на Братиславу возложены особые надежды, под триумф и собирался суперсостав.

По опыту российского хоккейного прошлого, чем больше звезд — тем хуже результат, но об этом предпочитают не вспоминать. Тут вариантов немного — либо привычно наступить на грабли, либо как-то избежать провала. По моему разумению и тому, что я наблюдал на двух десятках чемпионатов мира, больше двух-трех ярких лидеров сборной и не нужно. Если их больше, то они подсознательно перекладывают ответственность друг на друга, и при отсутствии должной сыгранности, заряженности на победу и самоотдачи катастрофа неминуема. Напоминать об этом хотя бы изредка — не помешает.

Календарь у россиян, как и сама братиславская группа «В», вполне щадящий. Играющая в Кошице группа «А» с двумя североамериканскими сборными выглядит посильнее и поровнее, но более или менее комфортная жизнь с окончанием группового этапа и закончится. Поэтому все эксперименты с подбором атакующих звеньев россиянам хорошо бы завершить как можно скорее — а пока что ни одно сочетание троек стабильным не выглядит. Да, норвежцев в первом матче одолели сравнительно легко, особенно удачно наказав соперника за нарушения правил, но так же легко россияне и пропустили в концовке две необязательных шайбы. Серьезным конкурентам и двух забитых в ворота Андрея Василевского голов может хватить. А такого бомбардира, как Владимир Путин, который в это самое время в Сочи забросил за «Легенд хоккея» рекордные десять шайб в одном матче, в национальной сборной России пока не просматривается.

Первый игровой день принес одну большую сенсацию и две поменьше. Начало положили финны — те самые, которые все «из местных», в Кошице разобрались со сборной Канады. Следом чехи в Братиславе разгромили шведов, а вишенкой на торте стала крупная победа словаков над сборной США в группе «А». Подобного начала не припоминаю — турнир с ходу начинает оправдывать ожидания.

Не только потому, что приехало много звезд. В конце концов, побеждают не звездами, а командой, что старт чемпионата так ярко и продемонстрировал.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

«Ливерпуль» верил в невозможное и в себя

EPA

Совершившие чудо

Не бывает так, что в полуфинале Лиги чемпионов отыгрывают три гола и забивают четвертый — но именно это мы видели

Этот матч не забудется, не затеряется в прошлом, среди сотен и тысяч других матчей. Он останется в истории и в памяти. И когда кто-то будет говорить «Ливерпуль»—«Барселона», мы будем кивать головами. Да, нам повезло: мы видели это собственными глазами.

Мы знаем о чудесах из древних книг, из сказок, из мифов. Но часто ли на жизненном пути мы встречаем чудеса? На длинной дороге между домом и офисом все всегда обычно, привычно, рутинно. Может быть, чудеса бывают, а может, и нет... Но этот матч был чудом на наших глазах, чудом безусловным и очевидным.

Я не ждал от этой игры ничего. После 0:3 в первом матче дело казалось сделанным: «Ливерпуль» вылетает из Лиги чемпионов, «Барселона» в финале. Слова Клоппа о том, что команде нечего терять, я счел дежурным заявлением, которые часто делаются в подобных обстоятельствах. И я расслабленно уселся напротив телевизора, чтобы посмотреть первый тайм ничего не значащей игры и отправиться спать. Но мне не пришлось спать до конца игры и еще полночи, в которые адреналин бродил по организму так, будто это я сам играл.

Как бежал «Ливерпуль», истрепанный и измученный долгим турниром английской премьер-лиги, где ему приходится биться в каждом матче, биться с лидерами и аутсайдерами, биться за каждое очко. Но все синяки этим вечером чудом сошли с их ног и боков, и в их телах была новая, свежая, боевая сила. Мане, оставшийся без Салаха и Фирмино, в одиночку сражался с огромными Пике и Лангле. Лысый Фабиньо в опорной зоне работал, как топор, обрубая атаки «Барсы». Когда на последней минуте он, подхватив мяч, рванулся вперед, отнимая у Месси и Суареса последние секунды надежды, на нем повисли трое светло-зеленых, и он упал и кричал что-то, и глаза его на смуглом лице были огромны и безумны.

Каменная твердость воли была в людях «Ливерпуля» в этот вечер, и мастера и маэстро из Барселоны ничего не могли поделать с этим камнем. Он не ломался и не рассыпался. На него не действовала испанская магия, он не подчинялся каталонскому заклятью. Кипер Алисон был непрошибаем, Милнер был неутомим, Хендерсон был вездесущ, и Ориги, попавший в эту грандиозную битву со скамейки запасных, тоже был неутомим в своем дриблинге, которым он измучил «Барселону» и довел ее до прострации в тот момент, когда Александер-Арнольд на 77-й минуте при общем счете 3:3 подавал угловой.

Этот мини-эпизод с угловым сам по себе был чудом в современном футболе, с его беспрерывными однообразными подачами на ворота с угла. В этот момент две команды словно жили в разном времени. Вратарь «Барсы» Тер Штеген вышел вперед и обсуждал расстановку игроков со своими защитниками так, словно время это такая медленная, медленная штука и его всегда навалом. Но Александер-Арнольд у углового флажка и Ориги действовали так, словно все данное им время исчерпывается одной секундой. У вас есть секунда, чтобы сделать ВСЁ! В одно мгновение они вместили пас и удар, а поднятые руки Тер Штегена в больших перчатках были жестом не спасения, а отчаяния.

EPA

В глазах Месси тихое отчаяние

Бежать, бежать и бежать, бежать вперед, прессингуя привыкшую владеть мячом «Барселону», бежать назад, чтобы сдавить ее в своих густых и плотных защитных порядках, бежать на огромной скорости снова вперед, чтобы резать защиту соперника и давить его, как прессом, и так весь матч, без устали, без пауз, без сомнений, с немыслимой верой в победу — таким был «Ливерпуль» в этот вечер, когда в темном воздухе над стадионом сгущалось ожидание чуда.

Травмированный Салах сидел на трибуне в черной майке со словами Never give up. Никто этим вечером в Ливерпуле не собирался сдаваться — ни один из одиннадцати людей на поле и ни один из 55 тысяч на трибунах.

«Барса», приехавшая оформлять победу и выход в финал, попала в раскаленный котел страсти и огня. Там ее расплавило и спалило.

Этот матч был чудом, потому что не бывает так, что в полуфинале Лиги чемпионов отыгрывают три гола и забивают четвертый, не бывает так, что великую «Барсу» рвут на части и подавляют активностью, не бывает так, что команда, играющая без двух своих лучших нападающих, оказывается острее в атаке, чем признанный фаворит, не бывает так, что Суарес и Месси стоят с растерянными лицами и не знают, что делать, и в глазах у Суареса растерянность и боль, а в глазах у Месси тихое отчаяние.

Уже когда «Ливерпуль» забил три, и «Барселона» теряла сознание и связность игры, и на поле не было видно всегда заметных Пике и Бускетса, Месси подхватил мяч и рванул вперед. Он знал, что он него ждут чуда, знал, что он должен забить и спасти. И как бежал этот маленький в светло-зеленом, сдавленный и травимый пятью или даже шестью огромными ливерпульцами в огненно-красном. И он погиб в этом кольце, упал и погиб, не сумев прорваться.

«Барселона» в этой игре верила в правила жизни и законы материи. По этим правилам и законам чуда нет. «Ливерпуль» верил в другое: он верил в невозможное и в себя. Правила против исключения из правил, невозможность чуда против желания совершить чудо— вот на самом деле о чем и про что была эта игра.

Лица этой игры незабываемы. Нельзя забыть лицо дюжего коротыша Шакири, когда его заменили на 89-й минуте, и он, уходя, с выражением дикой энергии и зверского мужества кричал что-то в лицо выходившему вместо него Старриджу. «Давай, Старр, давай! Мы можем это! Мы сделаем это!» Нельзя забыть лицо сделанного из камня и воли непрошибаемого, непобедимого, неутомимого Милнера, когда он после игры стоял в цепочке обнявшихся игроков, тренеров, массажистов и других людей клуба, и трибуны стояли и пели, а лицо его было мокрым от пота и слез.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

P.S. ***В другом полуфинале Лиги чемпионов между амстердамским «Аяксом» и лондонским «Тоттенхэмом» голландцам до чуда — выхода в финал главного клубного турнира Европы — не хватило всего нескольких секунд. Они пропустили решающий гол на 96-й минуте матча и проиграли 2:3.***

Навстречу бессмысленным требованиям

Смольный заплатит 161 млн рублей за проведение масштабного соцопроса компании «Пятый элемент»

Компания не имеет никакого отношения к социологическим исследованиям, но отсутствие квалификации и опыта подрядчику вряд ли помешает: на самом деле никакого опроса ему проводить не придется. Петербургские власти уже провели его силами бюджетников, заодно собрав базу данных о сторонниках врио губернатора Александра Беглова, а закупку объявили постфактум.

«Пятый элемент» стал единственным, кто вызвался выполнить амбициозную задачу — поквартирно опросить за 18 дней миллион петербуржцев о том, довольны ли они качеством электронных госуслуг. 20 апреля подведомственный Комитету по информатизации и связи Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр (СПб ИАЦ) объявил аукцион, выставив начальную стоимость контракта 161 млн рублей. Итоги еще не подведены, но заявка «Пятого элемента» оказалась единственной, а значит, договор заключат именно с ним.

Требования, которые заказчик поставил перед потенциальными подрядчиками, социологи назвали не только физически невыполнимыми, но и бессмысленными. Для социологических исследований такая гигантская выборка — аномалия: обычно опрашивают не более полутора тысяч человек.

«Выполнить требования, перечисленные в техническом задании аукциона — опросить миллион человек за 18 дней, — физически невозможно, — говорит социолог, старший научный сотрудник института социологии РАН Мария Мацкевич. — Кроме того, непонятно, зачем такая большая выборка. Это даже не выборка — это значительная часть всего взрослого населения города».

В Петербурге, по данным избиркома, зарегистрировано около 3,8 млн совершеннолетних жителей. Если подрядчик будет следовать условиям техзадания, каждый день ему потребуется собирать по 55,5 тысяч анкет. Даже если каждый интервьюер будет собирать по 20 анкет в день, компании, которая выиграет аукцион, нужно будет нанять 2800 интервьюеров. Найти и нанять всех этих сотрудников потенциальному подрядчику придется меньше чем за две недели, если следовать условиям контракта.

Сложно себе представить, какая компания могла бы справиться с такой работой: чтобы уложиться в сроки, подрядчик должен меньше чем за две недели нанять несколько тысяч интервьюеров.

Однако «Пятый элемент» — отнюдь не опытный исследовательский центр, как можно было бы предположить. Это микропредприятие, в штате которого 18 сотрудников. «Пятый элемент» — IT-компания, и она часто получает подряды от органов власти и госпредприятий Петербурга. Начиная с 2012 года она заключила 97 госконтрактов на 964,7 млн руб. Из них треть — контракты с Комитетом по информатизации (в общей сложности на 337 млн руб.), как раз этому комитету подчиняется заказчик социологического опроса СПб ИАЦ.

По заказу Комитета по информатизации «Пятый элемент» налаживал сети конференц-связи в Невской ратуше, где расположены комитеты городской администрации, обеспечивал безопасность электронной оплаты проезда в общественном транспорте, предоставлял доступ к системе мониторинга соцсетей, поставлял компьютерную технику. В общем, занимался профильными для IT-компании вещами. Опыта проведения социологических опросов у «Пятого элемента», судя по сайту компании и перечню госконтрактов, нет никакого.

«Новая» отправила компании запрос о том, почему она решила заняться непрофильной деятельностью и как намерена выполнять строгие условия заказчика, но ответа не получила.

Впрочем, самое интересное состоит в том, будет ли «Пятый элемент» проводить этот социологический опрос в принципе. Дело в том, что и по формулировкам вопросов, и по размеру выборки, и по другим критериям то, что СПб ИАЦ хочет получить от своего подрядчика в мае, в Петербурге уже провели месяцем раньше, когда к безобидным вопросам о качестве государственных услуг, электронных документах, системе распознавания лиц и так далее интервьюеры добавили вопросы о том, собираются ли петербуржцы голосовать на выборах губернатора в сентябре и как оценивают работу городского правительства.

Сбор анкет координировали в предвыборном штабе Александра Беглова, исполнителями были районные администрации и бюджетные учреждения, сообщил «Новой» собеседник, знакомый с ходом избирательной кампании, и источник в руководстве одного из районов. Поскольку анкеты не были анонимными — в каждой указывали точный адрес опрошенного вплоть до квартиры, а также номер участковой избирательной комиссии, — в предвыборном штабе врио губернатора оказалась база его сторонников, которую в день голосования можно использовать для мобилизации лояльных избирателей.

> «Зачем Смольному понадобилось объявлять аукцион на проведение опроса, точь-в-точь такого же, как уже прошел в апреле 2019 года, «Новой» никто объяснить не смог»

В Смольном не отрицают, что опрос в апреле действительно прошел. Еще бы: его анонсировали подконтрольные городской администрации СМИ, а через группы районов и муниципалитетов «ВКонтакте» даже транслировали специально снятые по этому поводу видеоролики. Однако сказать, зачем Информационно-аналитическому центру понадобилось объявлять аукцион на проведение точь-в-точь такого же опроса, пресс-служба Комитета по информатизации и связи ответить не смогла.

Нет в Смольном и единой версии о том, кто же именно и на каких основаниях провел опрос в апреле. В пресс-службе комитета сообщили, что опрос проводил некий «Центр общественного мнения» (такой организации в Петербурге нет). Между тем, по данным «Но-

вой», сборщикам анкет выдали инструкцию, в которой организатором опроса велели называть компанию «Систем-групп». О том, что опрос «при поддержке городского правительства» проводит именно эта компания, говорится в группах муниципалитетов «Гражданка» и «Канонерский остров» «ВКонтакте».

Но «Систем групп» — это тоже не исследовательский центр: это еще одна IT-компания, снова подрядчик Комитета по информатизации и связи. В некоторых конкурсах «Систем групп» и «Пятый элемент» даже конкурировали друг с другом. За прошлый год и начало нынешнего «Систем-групп» заключила с комитетом три контракта на 2,7 млн рублей. Однако среди этих контрактов нет ни одного, который подразумевал бы проведение социологического опроса. «Систем-групп», впрочем, как и «Пятый элемент», не занимается соцопросами вовсе. По указанному на сайте «Систем групп» телефону с корреспондентом «Новой» говорить о соцопросе отказались. В Комитете по информатизации также не ответили, имеет ли отношение к апрельскому опросу компания «Систем групп» и в чем выражается «поддержка городского правительства».

Версия о том, что не обладающий должной квалификацией «Пятый элемент» примется в мае опрашивать миллион петербуржцев о том же самом, о чем их уже опросили в апреле, звучит абсурдно: ведь удовлетворенность качеством госуслуг — это не тот индикатор, который нужно измерять каждый месяц.

Остается предположить, что в качестве выполненной по контракту работы подрядчик предоставит Информационно-аналитическому центру уже собранные заранее с помощью административной вертикали анкеты. Это будет нарушением условий аукциона: согласно техническому заданию, подрядчик должен уже после заключения договора согласовать с заказчиком формулировки вопросов и инструкции для интервьюеров, а значит, собранные задним числом анкеты не подойдут. Впрочем, пункты технического задания противоречат друг другу: например, в нем есть пункт, который разрешает использовать результаты исследований, проведенных во II квартале 2019 года, стало быть, апрельские исследования подходят. В Комитете по информатизации не смогли ответить на вопрос о том, как трактовать эти нестыковки.

К тому же апрельский опрос провели вовсе не поквартирно, а как придется. В школе № 346 в Невском районе анкеты детям раздавали учителя. «Просили, чтобы родители заполнили, — рассказала мама одного из учеников. — Уточнив, что к заполнению анкеты обязательны». «У нас на работе все заполняли», — написала в комментариях к посту об анкетах сотрудница бюджетного учреждения — Дворца детского и юношеского творчества Выборгского района. Такая же анкета появилась в группе «Канонерский остров», пользователей просили заполнить ее самостоятельно. Некоторые петербуржцы нашли анкеты в парадных — заполнить их просили представители ТСЖ. Некоторым по телефону позвонили сотрудники бюджетных учреждений. Такие методы снижают реальные затраты на исследование.

Как сообщил «Новой» один из сборщиков, проводивших этот опрос в апреле, за одну анкету ему платили 60 рублей. При этом сумма, которую получит «Пятый элемент» от Санкт-Петербургского аналитического центра, предполагает, что общие расходы на одну анкету составляют 161 рубль.

Мария КАРПЕНКО

Уловимые «мстители»

Исполнители покушения на Кашина называют имя заказчика, но следствие их «не слышит»

ФОТО ИЗ СОЦСЕТЕЙ

15 мая Городской суд Петербурга приступит к рассмотрению уголовного дела в отношении Вячеслава Борисова, бывшего сотрудника службы охраны петербургского Механического завода (входит в холдинг АО «Заслон», на 40% принадлежащий семье экс-губернатора Псковской области Андрея Турчака). По версии следствия, он один из исполнителей покушения на убийство журналиста Олега Кашина, совершенного в ноябре 2010 года, и последний, кого на днях удалось арестовать. Правда, перед судом Борисов предстанет по обвинению в другом преступлении — в том же, за которое почти год назад осудили его предполагаемых подельников по делу о нападении на журналиста.

Два фигуранта дела Кашина, тоже сотрудники Механического завода — экс-охранник Михаил Кавтаскин и начальник службы охраны Данила Веселов, — по подозрению в покушении на журналиста были задержаны еще в сентябре 2015 г. Тогда же оба дали признательные показания. Однако в июле 2018 г. суд приговорил их к реальным срокам заключения (6 лет Кавтаскину и 7 лет Веселову) по другому делу — о похищении управляющего директора АО «Заслон» Александра Горбунова.

Согласно показаниям Кавтаскина и Веселова, Горбунов фактически являлся организатором и заказчиком нападения на Кашина, хотя официально проходил по делу только как свидетель. Обвиняемые настаивали на том, что управляющий директор АО «Заслон» решил отомстить Кашину за то, что тот в августе 2010 года в переписке в интернет-журнале оскорбил его знакомого Андрея Турчака, в то время губернатора Псковской области, назвав его «сраным». Чиновник (ныне заместитель председателя Совета Федерации РФ и секретарь генсовета партии «Единая Россия») публично потребовал от журналиста извинений, но так их и не добился. Судя по комментариям в прессе, обиду он не забыл. Тем не менее свою причастность к последующему происшествию с Кашиным Турчак всегда категорически отрицал.

В июле прошлого года Петербургский городской суд установил, что Кавтаскин, Борисов и Веселов действительно в апреле 2014 года, представившись инспекторами ДПС, ввели в заблуждение, лишили сознания и похитили управляющего директора АО «Заслон», а затем заставили его на камеру признаться в организации нападения на Кашина. Горбунов под видеозапись назвал губернатора Псковской области Турчака «заказчиком», а себя «организатором» преступления. Но лишь после того, как похитители в течение суток при помощи шприца вводили похищенному психотропное вещество, обливали его водой, били деревянной палкой по пальцам ног и по пяткам и применяли электрошокер. В результате Горбунову разорвали барабанную перепонку, разбили правое колено и нанесли несколько травм средней степени тяжести. После записи компрометирующего «признания» жертву вывезли за город и бросили в лесу.

По мнению следствия, Борисов активно участвовал в похищении: приобретал форму сотрудников ДПС, исполнял роль полицейского при остановке тойоты Горбунова, устанавливал в доме камеры наблюдения и аппаратуру для видеозаписи, охранял похищенного руководителя.

«Больше трех лет Вячеслав Борисов находился в международном розыске, — сообщили «Новой» в объединенной пресс-службе петербургских судов. — Он обвиняется в похищении управляющего директора АО «Заслон» Александра Горбунова с целью получения информации репутационно-делового характера, компрометирующей потерпевшего, для ее использования в будущем в своих интересах. Горсуд Петербурга принял к производству уголовное дело в отношении Борисова. На сегодняшний день подсудимый не признает вину и не дает показания, ссылаясь на 51-ю статью Конституции России».

«Я, как и мой адвокат, узнал из СМИ о задержании Борисова — человека, который бил меня металлическим прутом 6 ноября 2010 года, — прокомментировал «Новой» Олег Кашин. — Видимо, по каким-то причинам он решил, что надобность дальше прятаться в Белоруссии отпала, но не учел инерцию. Скорее всего, рассчитывал избежать ареста. Несмотря на то что расследование покушения на меня еще не завершено, я считаю, что передача в суд дела Борисова по обвинению в похищении Горбунова никак не повлияет на ход следствия по моему делу и нисколько его не продвинет. Единственный индикатор движения по делу — положение Андрея Турчака, которого сами исполнители называют заказчиком преступления, но которого при этом следственные органы до сих пор даже не допросили».

Нина ПЕТЛЯНОВА

«Я был на танцах, когда объявили боевой вылет

Фотограф «Новой» Елена Лукьянова провела 9 Мая с летчиком-ветераном из Кировска

Георгий Александрович Лончаков родился в 1923 году в Хабаровске. Окончил Бирмскую военную авиационную школу пилотов. В 1943-м был призван на фронт. Служил летчиком в 65-м гвардейском авиационном Краснознаменном истребительном полку.

С первой женой, Антониной, Георгий Александрович познакомился во время войны. Они прожили вместе 63 года. В 85 лет он женился во второй раз, на Марии. Когда началась война, Марии было всего девять лет, но Георгий Александрович берет и ее портрет, «чтобы не обидеть». Сейчас Георгию Александровичу помогают дети второй жены, Людмила и Владимир.

«Нам хотелось идти на фронт, нас к этому готовили в училище. Ни матери, ни отца не было, воспитывали меня дедушка с бабушкой. Я был совсем не домашним и легко привык к военной жизни».

«В августе 1943 года восемь человек из нашего училища отправили для пополнения полков. Под Орлом были сильные потери. Он дымил, горел. Военные уже подобрали своих раненых и убитых, а гражданские еще не все успели. Особенно ужасно было видеть погибших от бомбежек детей. Тут не надо было никакой агитации. Я был готов безо всяких самолетов идти в бой».

«Я попал к опытному ведущему летчику и выжил потому, что мы хорошо друг друга защищали. В документах мне написали четыре сбитых самолета, хотя их было шесть. Мы договорились сначала всех сбитых записывать на ведущего пилота, чтобы ему героя дали. Но он погиб».

«Я был сбит, попал в плен, бежал, потом прошел три государственные проверки».

«С первой женой Антониной познакомились на фронте. Я шел по дороге, а она стояла на балконе — и я ее пригласил на танцы. С этого все началось. Она была поваром высокого разряда, пятого. Пожениться мы хотели в самом конце войны, но смогли только через год. При взятии Берлина погибло триста тысяч наших солдат. Оформлялась эта большая гибель до апреля 1946 года, тогда же начали регистрировать браки, до этого не расписывали».

«С Антониной мы усыновили мальчика, он остался сиротой после войны. Мы были женаты уже три года, но своих детей у нас не было. Толик выучился, работал на заводе атомных подводных лодок инженером-конструктором. Ему было 50 лет, когда на испытаниях он по-

Близкие помогают Георгию Александровичу собраться на Бессмертный полк

Меня сбили, и сгорел костюм...»

лучил большую дозу облучения. Я приехал в госпиталь, у Толика уже выпали волосы и зубы. Остались опять мы с женой вдвоем».

«Антонина умерла, я остался совсем один. Когда приехала скорая, долго не мог открыть дверь. Мне тогда врач сказала: «Обязательно найдите себе помощницу». В 85 лет я женился во второй раз. Мария Дмитриевна была целительница-травница... Обе жены умерли от сердца».

«До 1953 года, до смерти Сталина, я летал на сверхзвуковых. А когда Хрущев заступил, он частично армию разогнал. И меня выгнали, потому что я был весь побитый. Я очень переживал».

«Очень болят старые травмы — череп расколот на затылке, шейные позвонки были сломаны, на пояснице позвонок растет в сторону, на руке шишка до сих пор. Я посуду не могу мыть, потому что больно долго стоять. Но я старался скрывать, что была контузия, и на медкомиссиях не жаловался. А в 1981-м меняли водительские права и посмотрели мои медицинские документы. Узнали про контузию и лишили прав».

«Я был на танцах, когда объявили боевой вылет, переодеться не успел. Меня сбили, и сгорел хороший костюм, которым меня наградили. Я написал письмо в областной военкомат недавно, рассказал об этом. Долго искали подходящий, и в этом году торжественно вручили новый костюм. Даже для телевидения сняли об этом сюжет. А потом штаны нечаянно обратно увезли: по ошибке забрали пакет. Обещали до праздников вернуть, но, видимо, не получилось. Я хочу, чтобы в этом костюме меня похоронили».

Записала Елена ЛУКЬЯНОВА, фото автора

Праздник в Кировске

С родственниками в кафе

Полученная травма дает себя знать всю жизнь

Дмитрий БЫКОВ

Райское

Памяти друга

Хоть я атеист, но думаю, что Сергей в аду, где самому сатане он дает жару, выступая по каналу Государственного Преисподнего Вещания.
Думаю, Сергею было бы приятно такое предположение.
Познер. Из позднего

Сцена изображает совершенно прекрасный сад.

ПЕРВЫЙ:
Приди ко мне, архангел Михаил. В России все давно тебе знакомо: ты главный шеф Вооруженных сил, а с некоторых пор еще Следкома*. Как там дела? Кто там присел у вас? Докладывай как есть, не обинуясь.

ВТОРОЙ:
Прошел парад.

ПЕРВЫЙ:
Да ведь не в первый раз.

ВТОРОЙ *(со значением):*
На нем прошла Росгвардия.

ПЕРВЫЙ:
Вот новость! Да им давно бы надо сделать так. Парад же демонстрирует суровость врагам страны — а кто там главный враг? Вот именно. Давай другую новость.

ВТОРОЙ:
Ну если не хотите про парад — в Иркутске, да и в целом по Сибири, горят леса.

ПЕРВЫЙ:
Они всегда горят...

ВТОРОЙ:
Сегодня шире.

ПЕРВЫЙ:
Да куда уж шире! Я прошлый год покуда не забыл, а уж в десятом — хоть топор повесить...

ВТОРОЙ:
Владимир Путин десять раз забил.

ПЕРВЫЙ:
Вношу поправку: восемь, а не десять. Когда б я лично правил там у вас и побеждал всегда с разгромным счетом, я сам давно забил бы восемь раз, а может быть, и десять. Что еще там?

ВТОРОЙ:
На праздник не смогли созвать гостей. Объяла русофобия планету.

ПЕРВЫЙ:
Опять! И больше нету новостей? Не может быть!

ВТОРОЙ:
Выходит так, что нету. О Господи! Не нравится — не ешь.

ПЕРВЫЙ:
Какая утомительная повесть! Зачем «Лайфньюз»? Зачем держу я «Мэш»?

ВТОРОЙ:
Там — обыски...

ПЕРВЫЙ:
И там? Вот это новость! Была же интересная страна, а стала плоской, лысой, как коленка... Твоя беседа стала мне скучна, в ней перца нет. Позвать сюда Доренко! Он всех с утра заводит без труда и новости возводит в ранг искусства...

ВТОРОЙ:
Доренко — в рай?!

ПЕРВЫЙ:
Конечно, а куда? Я думаю, в аду и так нескучно. А он мне все расскажет про страну, любимицу и ужас всей планеты...

ВТОРОЙ:
Давай хотя бы Быкова...

ПЕРВЫЙ:
Да ну! Он эгоцентрик, как и все поэты, и у него однообразный стиль, и сам он русофоб, не чуждый барства. Я тут его позвал — и отпустил, чтоб он покуда опыта набрался. Зови Доренко! Там ему грозят, а здесь дадут совсем другую базу. Мне помнится, я двадцать лет назад его программ не пропускал ни разу. Ну, думаю, пиратская башка! Не ведает ни совести, ни страху, разделывает этого Лужка, почти как я когда-то черепаху... И поделом! Платили по счетам! Давай его сюда, как раз на ужин...

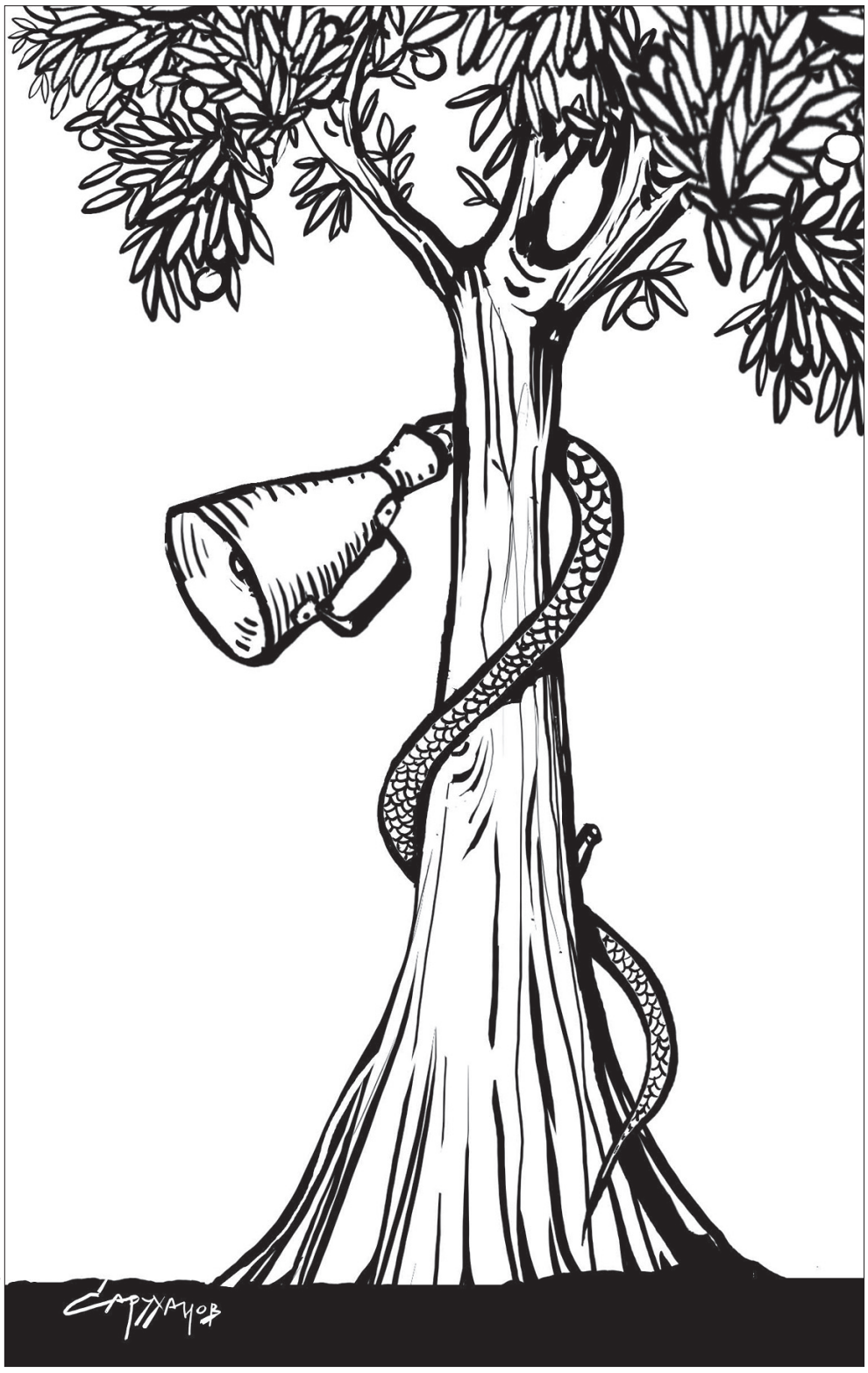
ВТОРОЙ:
Но, может быть, он все же нужен там?

ПЕРВЫЙ *(с горечью):*
Нет. Там никто, по-моему, не нужен. Давай его оттуда забирай, и он мне все как есть расскажет смело, без страха, без цензуры...

ДОРЕНКО *(раскатистым баритоном):*
Здрррравствуй, рррай!

ПЕРВЫЙ *(удовлетворенно):*
Слыхал? Учись! Совсем другое дело.

**С 2016 года.*



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
Р. Дубов, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ, Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ**(Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Урал), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск),

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА, Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), **Елизавета КИРПАНОВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Председатель совета директоров и редакционного совета — **Дмитрий МУРАТОВ**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА** (бухгалтерия), **Наталия ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб., 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-ПБ».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **16 000 000** просмотров за апрель 2019 г.
Тираж одного номера в СПб — **3270 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 11.05.2019. Номер подписан: 23:30, 11.05.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 12.05.2019. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-ПБ».